

Оглавление

0. Резюме отчёта об оценке социокультурного влияния проекта «На зеленой горке холст ткут»	2
1. Введение	8
2. Методология.....	13
3. Результаты оценки	28
4. Сводные выводы	99
5. Интерпретация и обсуждения	106
6. Итоговые суждения и рекомендации	113
7 Вызовы, трудности и уроки	123
8.Благодарности	132

0. Резюме отчёта об оценке социокультурного влияния проекта «На зеленой горке холст ткут»

1. Обзор проекта

Объект оценки — проект «На зеленой горке холст ткут» (Свердловская область, г. Сысерть, 01.06.2025 – 31.05.2026). Тип проекта — проведение фестиваля в сфере культуры и креативных индустрий. Тематическое направление — «Культурный код» (продвижение традиционных российских ценностей через народные ремёсла — ткачество и прядение).

Цель проекта — содействие сохранению традиционных ремёсел, развитию сообщества мастеров и вовлечению творческой молодёжи, специализирующейся на работе с текстилем.

Ключевые мероприятия: детская лаборатория «Ткём сказку» (тканая композиция по сказам П.П. Бажова); III Межрегиональный фестиваль ткачества и прядения (выставки, конкурсы, лекции, мастер-классы, ярмарка, концерт); серия мастер-классов «Текстильный калейдоскоп» (освоение восьми текстильных техник); лаборатория для взрослых «Ткём вместе» (вторичное использование одежды).

Целевые группы: дети 7–11 лет (г. Сысерть); мастера ручного ткачества и прядения; учащиеся ДШИ, ДХШ, кружков; студенты профильных вузов и ссузов; широкая аудитория 14+, интересующаяся традиционной культурой.

2. Цели и задачи оценки

Цель оценки — определение вклада проекта в достижение национальных целей РФ в сфере культуры, в формирование и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, прежде всего — ценности «историческая память и преемственность поколений».

Предмет оценки: достижение плановых показателей; вклад в укрепление традиционных ценностей; изменения в уровне знаний, навыков и отношении участников; развитие местного сообщества, экономики и

предпринимательства; формирование условий для устойчивого развития и масштабирования.

Основной оценочный вопрос: насколько проект способствовал сохранению и возрождению традиционных ценностей, связанных с текстильными ремёслами, созданию устойчивого сообщества мастеров, а также развитию креативной экономики и туризма.

Дополнительные вопросы: трансформация целевых групп; формирование профессиональных сетей; влияние на туристическую привлекательность; развитие предпринимательских инициатив; управленческие и институциональные эффекты.

3. Методология оценки

Теоретическая основа — **реалистический подход**, ориентированный на выявление не только достигнутых результатов, но и механизмов, контекста и условий, при которых эти результаты были достигнуты. Ключевая формула: контекст – механизм – результат.

Общий оценочный дизайн — **смешанные методы** с параллельным сбором количественных и качественных данных.

Количественные методы: анкетирование участников лабораторий и мастер-классов (включая анкету фестиваля с табличными вопросами по 5-балльной шкале); онлайн-опросы гостей фестиваля (через QR-коды); анализ официальной статистики проекта (посещаемость, количество публикаций и заявок).

Качественные методы: глубинные полуструктурированные интервью с организаторами, представителями органов власти (Администрация СГО, Министерство экономики, инвестиций и развития СО), руководителями образовательных учреждений, лидерами сообщества мастеров; анализ артефактов (детские работы по сказам Бажова, коллекция «Ткем вместе»); контент-анализ документов (письма поддержки, соглашения, стратегии), медиа и социальных сетей.

Сбор данных осуществлялся в три этапа: ноябрь 2025 г. — подготовка, кабинетные исследования и пилотирование инструментов; декабрь 2025 г. — активный полевой этап; январь 2026 г. — завершение сбора данных и первичный анализ. Выборка — невероятностная (целевая, «снежный ком», сплошная для лабораторий) с охватом всех ключевых групп стейкхолдеров.

Ограничения методологии: отсутствие контрольной группы и рандомизации (невозможность строгого каузального вывода); ограниченная репрезентативность выборки (особенно среди гостей фестиваля); сложность оценки долгосрочных эффектов в рамках периода реализации проекта; субъективность качественных данных (эффект социальной желательности).

4. Ключевые результаты

1. Выполнение планов: Все целевые показатели достигнуты или превышены: участвовали свыше 30 детей, 70 мастеров, 35 студентов, посетили более 4 тыс. гостей, проведено 24 мастер-класса, выпущено более 60 публикаций СМИ. Сделаны композиция «Серебряное копытце» (более 7 элементов), коллекция одежды (свыше 15 костюмов).

2. Историческое сознание: Более 80% участников положительно оценили влияние на отношение к ремеслам, треть увидела современные перспективы применения традиций, четверть осознали важность передачи опыта. Средний балл детской творческой деятельности составил 4,2 балла из 5.

3. Профессиональное сообщество: Обзавелись новыми контактами почти половина участников, около 40% стали преподавателями, ещё 20% планируют преподавательскую деятельность. Появились чаты мастеров, домашние мастерские и межрегиональные проекты.

4. Туризм: Посещаемость фестиваля увеличилась втрое (до 4 тыс.), география охватила девять регионов (+4 региона), рост туристов летом 2025 г. — +35%, администрация утвердила фестиваль регулярным мероприятием и новым городским брендом.

5. Бизнес-эффект: Свыше 17% участников собираются развивать своё дело, 20% начнут преподавание. Домашние мастерские организуются, продукция реализуется через ярмарки. Поддержка народных художественных промыслов включена в грантовую программу СОФПП.

6. Изменение институтов: Проект стал стратегическим проектом для Минэкономики Свердловской области, упрощён порядок согласований администрации Сысерти, укреплено сотрудничество с университетом УрГАХУ, школами и центром традиционного народного творчества.

7. Лояльность аудитории: Высокая поддержка среди участников (82,9%), намеренные продолжить участие и развитие своей деятельности (80%). Основные участники — опытные мастера-женщины 36–55 лет из Екатеринбурга и Сысерти.

8. Рекомендации: Требуется улучшить медиаактивность, увеличить долю профессионалов среди посетителей, повысить интерес к коммерческой стороне деятельности, закрепить изменения в нормативных актах и создать платформу постоянного образования.

5. Основные выводы и рекомендации

Выводы. Проект успешно способствовал сохранению ценности «историческая память и преемственность поколений», сформировал устойчивое профессиональное сообщество, повысил туристическую привлекательность Сысерти и инициировал институциональные изменения на уровне региональной политики поддержки НХП.

Рекомендации. Организаторам: развивать круглогодичную образовательную платформу, усилить медиа-присутствие, создать «ступени вовлечения» для гостей. Партнёрам: формализовать достигнутые договорённости, включить проект в стратегии развития, разработать грантовую линейку «Креативные ремёсла».

6. Трудности, вызовы и уроки

Трудности: сезонность проекта, трудоёмкость ремесла как барьер для вовлечения, разрыв семейной преемственности, дефицит ресурсов, разный дискурс стейкхолдеров, ограниченный доступ к данным.

Неожиданные находки: феномен «волонтёр → ученик», мужской интерес к ткачеству, апсайклинг как терапия отношения к прошлому, «дорожка дружбы» как символ несовершенства, автономные чаты мастеров, институциональное признание как незапланированный эффект.

Уроки: планировать оценку на этапе заявки, закладывать временные резервы, систематизировать сбор артефактов, фиксировать незапланированные эффекты, интегрировать оценку в управление проектом.

7. Указание ограничений и краткое резюме ответов на каждый КОВ

Ограничения: отсутствие контрольной группы (невозможность строгой каузальной атрибуции); нерепрезентативная выборка гостей; сложность оценки долгосрочных эффектов; субъективность качественных данных; ограниченный доступ к некоторым данным; трёхмесячный период сбора данных.

Краткое резюме ответов на КОВ:

- **КОВ №1 (преемственность поколений):** высокая степень влияния, создано устойчивое сообщество, дети усвоили традиционные техники.
- **КОВ №2 (трансформация целевых групп):** глубокие изменения у «включённых» групп (дети, мастера, волонтёры); у широкой аудитории — первичный интерес.
- **КОВ №3 (профессиональные сети):** высокая степень формирования: горизонтальные и вертикальные связи, автономные чаты, межрегиональные коллаборации.
- **КОВ №4 (туристическая привлекательность):** высокое влияние: рост потока на 35%, расширение географии до 9 регионов, новый культурный бренд Сысерти.

- **КОВ №5 (предпринимательские инициативы):** средний эффект с высоким потенциалом: мини-мастерские, планы по преподаванию, изменение политики СОФПП.
- **КОВ №6 (институциональные эффекты):** высокие: изменение политики СОФПП, упрощение согласований, стратегическое признание, планы IV фестиваля.

1. Введение

1.1. Объект и цель оценки

Объектом оценки выступает проект «На зеленой горке холст ткут» — межрегиональная культурная инициатива, реализованная в Свердловской области (г. Сысерть) при поддержке Президентского фонда культурных инициатив (грант № ПФКИ-25-2-007349). Проект включает в себя комплекс мероприятий: детскую лабораторию «Ткём сказку», III Межрегиональный фестиваль ткачества и прядения, серию мастер-классов «Текстильный калейдоскоп» и лабораторию для взрослых «Ткём вместе», а также социокультурное влияние указанных активностей на участников и заинтересованные стороны.

Цель оценки заключается в определении вклада проекта в достижение национальных целей Российской Федерации в сфере культуры, в формирование и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в первую очередь — ценности «историческая память и преемственность поколений», а также в выявлении его влияния на развитие местного сообщества, креативной экономики и туристической привлекательности территории.

1.2. Исполнитель оценки и сроки проведения

Исполнитель оценки: внешняя оценочная команда Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Екатеринбург, сформированная из специалистов в области социологии, политологии, оценки эффективности проектной деятельности. Состав команды включал исследователей, имеющих опыт проведения эмпирических исследований в социальной и культурной сфере. Оценка выполнялась в соответствии с Техническим заданием на научно-исследовательскую работу (Договор № ____ от 01 июля 2025 г.).

Сроки проведения оценочного исследования: ноябрь 2025 года — январь 2026 года согласно утверждённому Календарному плану работы. Период реализации Проекта, охваченный оценкой, — август 2025 года — май 2026 года (включая III фестиваль 22–24 августа 2025 года).

1.3. Контекст проекта и описание оцениваемого объекта

Проект «На зеленой горке холст ткут» реализуется под руководством ИП Гилёвой Натальи Юрьевны (Дом ремёсел «Живинка в деле», г. Сысерть). Хронологические рамки Проекта: 01 июня 2025 года — 31 мая 2026 года. География реализации — Свердловская область (базовая локация — г. Сысерть, МБУК «ДК им. И.П. Романенко»).

Проект представляет собой межрегиональную инициативу, направленную на сохранение, возрождение и популяризацию традиционных текстильных ремёсел, прежде всего ручного ткачества и прядения. Тематическое направление проекта — «Культурный код», что предполагает продвижение традиционных российских ценностей через народные ремёсла.

Ключевые активности Проекта:

1. **Детская лаборатория «Ткём сказку»** (июнь-июль 2025 г.): вовлечение детей младшего школьного возраста (7–11 лет) г. Сысерти в создание тканой композиции по мотивам сказов П.П. Бажова («Серебряное копытце»). Цель — пробуждение интереса к ремёслам через игровые формы и знакомые образы уральского фольклора.
2. **III Межрегиональный фестиваль ткачества и прядения «На зеленой горке холст ткут»** (22–24 августа 2025 г.): центральное событие Проекта, включающее выставки, конкурсную программу в реальном времени, мастер-классы, лекции, ярмарку мастеров, концертную программу, народные игры и дефиле. Плановые показатели: не менее 70 мастеров, 20 студентов, 15 учащихся ДШИ и 4000 гостей.
3. **Серия мастер-классов «Текстильный калейдоскоп»** (сентябрь 2025 г. — апрель 2026 г.): цикл из 24 обучающих занятий по ткачеству,

прядению, валянию, набойке, вышивке, кружевоплетению и крашению ткани для широкой аудитории (план — 240 участников).

4. **Лаборатория для взрослых «Ткём вместе»** (октябрь 2025 г. — апрель 2026 г.): занятия для взрослых (план — 10–15 участников, 24 встречи) по созданию коллекции одежды и аксессуаров с использованием традиционных техник ручного ткачества, включая апсайклинг старых вещей.

Целевые группы Проекта (согласно заявочной документации):

- дети 7–11 лет — учащиеся общеобразовательных школ г. Сысерть;
- мастера ручного ткачества и прядения из разных регионов России;
- выпускники и учащиеся вузов и ссузов, изучающие текстиль, ДПИ, дизайн одежды;
- учащиеся ДШИ, ДХШ, кружков и студий дополнительного образования, занимающиеся ткачеством;
- широкая аудитория 14+, интересующаяся традиционной культурой, промыслами и ремёслами (посетители фестиваля, мастер-классов, лабораторий).

Контекст реализации: Проект разворачивается в условиях возрождения интереса к традиционным текстильным ремёслам на Урале, при поддержке региональных институций (Администрация Сысертского ГО, Министерство экономики, инвестиций и развития Свердловской области, УрГАХУ, Центр традиционной народной культуры Среднего Урала и др.) и при активном участии местного сообщества. Предшествующие фестивали (2022–2024 гг.) продемонстрировали устойчивый рост числа участников и гостей, что создало благоприятную среду для реализации настоящего проекта.

1.4. Заинтересованные стороны и их вовлечённость

В рамках оценочного исследования были идентифицированы следующие ключевые заинтересованные стороны (стейкхолдеры):

Группа стейкхолдеров	Характер вовлечённости в Проект
Организаторы Проекта	Управление, общая координация, связь с партнёрами, контроль исполнения
Мастера-ремесленники (участники ярмарки, ведущие мастер-классов)	Ключевые исполнители содержательной части Проекта, носители знаний и традиций
Партнёры (Администрация СГО, УрГАХУ, ЦТНК, ДК им. Романенко, СОФПП, Мининвест СО и др.)	Ресурсное, организационное, информационное и консультационное обеспечение
Студенты, молодые дизайнеры, учащиеся ДШИ	Участники фестиваля и лабораторий («будущее» ремесленного сообщества)
Дети и их родители (участники лаборатории «Ткём сказку»)	Бенефициары образовательной и просветительской составляющей, символ преемственности поколений
Гости/жители (широкая аудитория, не вовлечённая глубоко)	Формирование общественного резонанса и туристического потока
Эксперты	Внешняя экспертиза, содержательная поддержка, валидация результатов

Степень участия каждой группы в оценочных процедурах варьировалась: организаторы и мастера выступали в качестве активных участников и источников данных (высокая степень заинтересованности и участия); партнёры, студенты, дети и родители — как респонденты и эксперты (средняя степень активности); гости/жители — как массовая аудитория для оценки общего впечатления (низкая степень активности). Эксперты привлекались для валидации методологии и интерпретации результатов (высокая степень на этапах разработки и анализа). Механизмы консультаций включали регулярные рабочие встречи с организаторами, обратную связь от мастеров, индивидуальные консультации с партнёрами и публичное представление результатов.

1.5. Роль оценочной команды

Оценочная команда выполняла **внешнюю роль** по отношению к

проекту. Это означает, что исследователи не были сотрудниками организации-заявителя или партнёрских организаций, не участвовали в оперативном управлении проектом и не несли ответственности за достижение его плановых показателей.

Внешний статус команды обеспечивал: независимость оценочных суждений; возможность критического взгляда на сильные и слабые стороны проекта; соблюдение этических стандартов.

Взаимодействие оценочной команды с организаторами проекта строилось на принципах партнёрства: исследователи получали доступ к проектной документации, контактными данным участников и мероприятиям, а организаторы — возможность ознакомления с промежуточными выводами и участия в их обсуждении. При этом окончательная формулировка выводов и рекомендаций оставалась за оценочной командой.

1.6. Конфликт интересов

Конфликт интересов отсутствует. Члены оценочной команды не имели финансовых, личных, профессиональных или иных связей с организаторами проекта, партнёрскими организациями, которые могли бы повлиять на объективность оценки. Сбор, анализ и интерпретация данных осуществлялись в соответствии с принципами независимости, прозрачности и научной добросовестности.

2. Методология

2.1. Общий подход

Оценочное исследование базируется на многометодной стратегии с параллельным сбором и последующей интеграцией количественных и качественных данных. Выбор данного дизайна обусловлен спецификой социокультурного проекта, направленного не только на измерение количественных результатов, но и на глубокое понимание изменений в ценностях, идентичности, профессиональных практиках и институциональной среде.

Теоретической основой выступает реалистический подход получивший широкое распространение в практике оценки социальных и культурных программ. В отличие от экспериментальных дизайнов, ориентированных на вопрос «Что работает?», реалистический подход направлен на выявление того, *почему, при каких условиях и для кого* проект реализуется, как он может привести к тем или иным эффектам. Ключевая формула — контекст – механизм – результат — позволяет рассматривать проект как «вмешательство» в институциональную среду, а организационную деятельность — как совокупность ресурсов и идей, запускающих у различных категорий участников механизмы, ведущие к изменениям в практиках управления, партнёрских взаимодействиях и государственно-частных коммуникациях.

2.2. Ключевые оценочные вопросы (КОВ)

В соответствии с Техническим заданием и Оценочной методологией были сформулированы следующие ключевые оценочные вопросы.

Основной вопрос: насколько проект «На зеленой горке холст ткут» способствовал сохранению и укреплению ценности «историческая память и преемственность поколений» через возрождение текстильных ремёсел и создание устойчивого сообщества, а также какое влияние он оказал на развитие креативной экономики и туризма?

Дополнительные вопросы:

1. **Вопрос о трансформации целевых групп:** какие изменения (в знаниях, отношении, навыках и поведении), связанные с осознанием исторической памяти и личной роли в преемственности культурных ценностей, произошли у детей, молодёжи, мастеров и местных жителей благодаря участию в проекте?

2. **Вопрос о профессиональных сетях:** в какой степени проект способствовал формированию устойчивых связей и сообществ между разными поколениями носителей традиций (мастерами, дизайнерами, педагогами), обеспечивающих непрерывную передачу знаний и навыков?

3. **Вопрос о туристической привлекательности:** стал ли проект основой для нового культурно-исторического бренда территории, и как это повлияло на восприятие Сысерти и Свердловской области как центра живого культурного наследия?

4. **Вопрос о предпринимательских инициативах:** привело ли участие в мероприятиях проекта к возрождению интереса к традиционным ремёслам через появление новых малых предприятий?

5. **Вопрос об институциональных эффектах:** какие системные изменения в подходах органов власти, образовательных и культурных учреждений к поддержке традиционных ценностей и ремёсел были вызваны или стимулированы реализацией проекта? Обеспечены ли условия для дальнейшего тиражирования и устойчивого развития проекта после окончания его реализации?

2.3. Критерии оценки и стандарты успешности

Ориентируясь на основные оценочные вопросы, были установлены следующие критерии оценки с соответствующими стандартами успешности.

Критерий 1. Достижение плановых показателей проекта, планируемых результатов.

Содержание критерия: степень достижения цели и задач проекта, его

основных показателей (достигнуты / перевыполнены / не достигнуты плановые количественные и качественные показатели), а также степень соответствия деятельности в рамках проекта тематическому направлению «Культурный код» и традиционной ценности «Историческая память и преемственность поколений».

Показатели оценки:

- уровень выполнения плановых количественных показателей: количество участников мероприятий — дети (30 чел.), мастера (70 чел.), студенты (20 чел.), гости (4000 чел.); количество проведённых мастер-классов, лекций, лабораторий; количество публикаций в СМИ и соцсетях (план — 60);
- уровень соответствия мероприятий проекта тематике «Культурный код» и ценности «Историческая память и преемственность поколений» (по шкале от 1 до 5 по экспертным оценкам).

Методы сбора данных: контент-анализ материалов проекта, анализ официальной статистики проекта, глубинные интервью с организаторами и экспертами.

Критерий 2. Развитие местного сообщества, экономики, предпринимательства.

Содержание критерия: косвенный эффект от проекта, выраженный в развитии предпринимательских инициатив граждан, мастеров, развитии инициатив местных жителей.

Показатели оценки:

- количество мастеров, начавших и/или планирующих предпринимательскую деятельность в сфере ремёсел (по опросам, целевой уровень — не менее 10%);
- количество прибывших туристов в период проведения фестиваля;
- количество упоминаний проекта в туристических материалах и маршрутах.

Методы сбора данных: опрос мастеров и участников ярмарки; глубинные

интервью с ремесленниками, начавшими (или планирующими начать) предпринимательскую деятельность; анализ случаев (case study) для иллюстрации типичных или уникальных практик.

Критерий 3. Вклад в укрепление российских традиционных духовно-нравственных ценностей.

Содержание критерия: проект может оказывать влияние на уровень интереса к текстильным ремёслам как части культурного наследия. Кроме того, у участников (особенно детей и молодёжи) сформированы или укреплены чувства гордости за местные традиции и осознание связи с историей рода и территории.

Показатели оценки:

- уровень отношения к ценностям: интерес к традициям, гордость за местную культуру, чувство общности, желание сохранения ремесла, уважение к мастерам (по шкале от «незнания, игнорирования» до «жертвенности/самоотдачи»);
- доля участников, подтвердивших значимость проекта для сохранения культурного наследия (по результатам опросов, целевой уровень — не менее 80%);
- доля участников, отметивших рост гордости за малую родину и культурное наследие (по шкале от 1 до 5, целевой уровень — >75%);
- количество детских работ, соответствующих традиционным канонам (по экспертным оценкам).

Методы сбора данных: онлайн-опрос участников фестиваля, фокус-группы с мастерами и студентами.

Критерий 4. Изменения в уровне знаний, навыков и отношении участников.

Содержание критерия: оценка влияния проекта на отдельных участников, в особенности на молодёжь, в части заинтересованности в новых знаниях и умениях.

Показатели оценки:

- уровень удовлетворённости участников проведёнными мероприятиями, событиями проекта (средний балл по 5-балльной шкале, целевой уровень — не менее 4,5);
- доля участников, отметивших рост знаний в области текстильных ремёсел (по анкетам «до/после», целевой уровень — >80%);
- доля участников, отметивших рост навыков в области текстильных ремёсел (по анкетам «до/после», целевой уровень — >80%);
- доля участников, отмечающих позитивные изменения в отношении к ремёслам (по анкетам «до/после», целевой уровень — >80%);
- доля детей и молодёжи, выразивших желание продолжить активные занятия ремёслами (по опросам, целевой уровень — >70%).

Методы сбора данных: онлайн-опрос участников фестиваля; фокус-группы с мастерами и студентами; анкетирование «до/после» для детей и их родителей, молодёжи; анализ артефактов (детские работы).

Критерий 5. Формирование условий для устойчивого развития, масштабирования идей проекта.

Содержание критерия: подтверждены планы партнёров на продолжение деятельности (IV Фестиваль, регулярные мастер-классы). Созданы материальные артефакты (коллекция одежды, композиция), продолжающие свою жизнь после проекта. Идеи проекта нашли отражение в следующих проектах, мероприятиях в других городах.

Показатели оценки:

- общее количество подтверждённых планов партнёров на продолжение деятельности;
- количество материальных артефактов, созданных в рамках проекта и продолжающих использоваться (коллекция одежды, композиции и др.);
- количество новых проектов или инициатив, последовавших после проекта (в Сысерти и других городах);
- количество новых профессиональных объединений, союзов между мастерами, дизайнерами, образовательными учреждениями (по итогам

интервью);

- доля участников, готовых рекомендовать проект или участвовать в нём повторно (по опросам, целевой уровень — >85%);
- количество подписанных соглашений о сотрудничестве с новыми партнёрами;
- факт включения элементов проекта в образовательные программы (УрГАХУ, школы искусств);
- количество упоминаний проекта в стратегиях развития территории или региональных программах, иных нормативных актах.

Методы сбора данных: анализ документов (планы партнёров), экспертные интервью с представителями администрации и образовательных учреждений.

2.4. Источники данных

Источниками данных выступили:

1. **Первичные количественные данные:** результаты анкетирования участников фестиваля (гости, мастера); результаты анкетирования участников лабораторий («до/после»); статистика посещаемости мероприятий и публикационной активности.

2. **Первичные качественные данные:** транскрипты глубинных интервью с организаторами, экспертами, мастерами и представителями власти; транскрипты фокус-групп с молодёжью и родителями; карточки анализа детских артефактов; открытые ответы респондентов в анкетах.

3. **Вторичные данные:** проектная документация (заявка ПФКИ, Техническое задание, отчёты); письма поддержки и соглашения о сотрудничестве; стратегии развития территории; публикации в СМИ и социальных сетях; книга отзывов фестиваля.

2.5. Выборка

Выборка формировалась как **невероятностная** (целевая, «снежный ком», сплошная для лабораторий) ввиду особенностей объекта оценки и невозможности случайного отбора среди участников добровольных культурных мероприятий.

Объём и структура выборки по каждому источнику данных:

Источник данных	Планируемый объём выборки	Фактический объём	Критерии отбора	Ограничения выборки
Анкетирование гостей фестиваля	не менее 200 чел.	[200]	Посещение фестиваля 22–24 августа 2025 г.; добровольное согласие	Удобная выборка; смещение в сторону заинтересованной аудитории; нерепрезентативность для генеральной совокупности гостей
Анкетирование мастеров	70–100 чел.	[70]	Участие в фестивале в качестве мастера, экспонента или ведущего мастер-класса	Охват активных участников; пассивные мастера могли не попасть в выборку
Анкетирование «до/после» (лаборатории)	сплошное: 30 детей + 10–15 взрослых	[30]	Участие в детской лаборатории «Ткём сказку» или лаборатории «Ткём вместе»	Малый объём выборки; невозможность экстраполяции на другие группы
Глубинные интервью (организаторы, эксперты, мастера, власть)	30–40 чел.	[5]	Ключевая роль в проекте (организатор, партнёр, лидер сообщества, представитель администрации)	Не претендуют на репрезентативность; отбор по критерию информационной насыщенности
Анализ артефактов (детские работы)	сплошное: все работы лаборатории (не менее 7 предметов композиции)	[8]	Создание тканой работы в рамках детской лаборатории «Ткём сказку» по сказкам П.П. Бажова	Ограниченность выборки одной лабораторией; невозможность сравнения с контрольной группой
Анализ документов	все доступные документы (письма, соглашения, стратегии, публикации)	[16]	Релевантность проекту; наличие в открытом доступе или предоставленных организаторами	Возможная неполнота документов; отсутствие доступа к некоторым внутренним документам партнёров

Характеристики респондентов (по плану):

- Гости фестиваля: жители Сысерти, Екатеринбурга и других городов Свердловской области; возраст — от 14 лет и старше; различный уровень знакомства с традиционными ремёслами.
- Мастера: преимущественно женщины (до 80% по опыту предыдущих фестивалей), возраст 36–55 лет, опыт работы в ремесле от 3 до 5 лет и более, представляющие различные регионы России (Свердловская, Челябинская, Тюменская области, Пермский край и др.).
- Дети: учащиеся общеобразовательных школ г. Сысерть (возраст 7–11 лет), участники лаборатории «Ткём сказку».
- Эксперты: представители Администрации Сысертского ГО, Министерства инвестиций и развития Свердловской области, СОФПП, УрГАХУ, ЦТНК, краеведы (А.А. Савичев), этнографы, педагоги.

2.6. Инструменты сбора данных

В рамках исследования разработаны и применялись следующие инструменты сбора данных (полные версии представлены в Приложении к отчёту):

1. **Анкета участников фестиваля** (август 2025 г.). Содержит вопросы о роли в проекте, мотивации участия, оценке изменений в отношении к ремёслам, новых возможностях, планах развития, а также табличную 5-балльную шкалу оценки влияния мероприятий на ценностные установки (интерес к традициям, гордость, чувство общности, уважение к мастерству, понимание истории, желание сохранять и передавать знания) и демографический блок.
2. **Анкета для мастеров — участников проекта.** Включает вопросы о роли, мотивации, изменении отношения к ремёслам, новых возможностях, планах развития, оценке организации (5-балльная шкала), наиболее ценном в участии, готовности рекомендовать проект, а также демографический блок (вид ремесла, опыт работы, пол, возраст,

место жительства).

3. **Бланк контент-анализа.** Предназначен для оценки соответствия материалов проекта национальным ценностям (фиксация плановых и фактических показателей, частоты упоминаний ключевых ценностей: историческая память, преемственность поколений, гордость за местные традиции, связь с малой родиной, трудовые традиции, патриотизм, культурный код).

4. **Бланк глубинного интервью** (для руководителей, администраторов проекта, сотрудников администрации, представителей туристической отрасли, СОФПП). Содержит 10 открытых вопросов, направленных на выявление скрытых мотивов, неожиданных трудностей, изменений в сообществе, эмоциональных моментов, личной трансформации, устойчивости результатов и сетевых эффектов.

5. **Бланк экспертного интервью** (для представителей администрации и образовательных учреждений). Фокусируется на институциональном влиянии: стратегической значимости проекта, управленческих и образовательных эффектах, партнёрстве и сетевом взаимодействии, результатах и перспективах.

6. **Карточка анализа артефактов (детских работ).** Включает оценку использования традиционных элементов, творческой интерпретации (по 5-балльной шкале), технического исполнения, эмоционального содержания, связи с проектом. Предусмотрена сводная таблица для группы работ и критерии оценки уровня усвоения традиции (высокий/средний/низкий).

2.7. Процедура сбора данных

Сбор данных осуществлялся в три этапа в соответствии с Календарным планом оценочного исследования (ноябрь 2025 г. — январь 2026 г.).

Этап 1. Ноябрь 2025 г. (подготовка, кабинетные исследования и пилотирование).

- Анализ проектной документации (заявка ПФКИ, ТЗ, отчёты).
- Разработка и адаптация инструментария (анкеты, гайды интервью, бланки контент-анализа).
- Контент-анализ публикаций о проекте в СМИ и соцсетях за 2024–2025 гг.
- Анализ упоминаний в туристических материалах и стратегиях развития территории.
- Пилотирование инструментов (проведение пробных интервью и опросов с 2–3 респондентами из разных групп с последующей корректировкой).

Этап 2. Декабрь 2025 г. (активный полевой этап).

- Запуск и распространение онлайн-анкет среди мастеров, студентов, партнёров; анализ полученных данных летнего опроса участников фестиваля.
- Проведение глубинных интервью с организаторами проекта, ключевыми мастерами-ремесленниками, представителями Администрации СГО и УрГАХУ.
- Сбор и первичный анализ детских работ из лаборатории «Ткём сказку» (анализ артефактов).

Этап 3. Январь 2026 г. (завершение сбора данных и первичный анализ).

- «Дозвон» оставшихся респондентов для интервью и опросов.
- Сбор данных о предпринимательских инициативах (анализ соцсетей мастеров, запрос в СОФПП и Центр «Мой бизнес»).
- Чистка данных онлайн-анкет; ввод данных в статистические программы; построение сводных таблиц и простых корреляций.
- Расшифровка аудиозаписей интервью и фокус-групп; кодирование транскриптов; выявление основных тем и паттернов.

- Систематизация выводов по бланкам анализа артефактов.

Меры для обеспечения достоверности данных:

- Анонимность опросов (отсутствие персональных идентификаторов в анкетах).
- Информированное согласие респондентов на участие в интервью и обработку данных.
- Пилотирование инструментов для выявления некорректных или двусмысленных формулировок.
- Стандартизация процедур интервью (единый гайд, инструктаж интервьюеров).
- Фиксация контекста сбора данных (дата, место, условия).

2.8. Анализ данных: методы, этапы, триангуляция

Методы анализа количественных данных:

- Описательная статистика (частотные распределения, средние значения, медиана, мода, стандартное отклонение) — для анализа анкетных данных.
- Сравнительный анализ pre/post-опросов (прирост знаний и навыков) — для оценки эффективности образовательных мероприятий.
- Корреляционный анализ (при наличии достаточного объёма данных) — для выявления связей между участием в различных мероприятиях и изменениями в ценностных установках.

Методы анализа качественных данных:

- Тематический (тематический) анализ транскриптов интервью и фокус-групп: кодирование, выявление повторяющихся тем, паттернов и аномалий.
- Контекстно-нормативный анализ документов (сопоставление целей проекта с национальными ценностями, зафиксированными в Указе № 809 и ФЗ № 7-ФЗ).
- Анализ артефактов: оценка уровня усвоения традиционных

знаний по трём уровням (высокий/средний/низкий) на основе экспертных критериев.

- Сетевой анализ отзывов и интервью (выявление упоминаний о коллаборациях, новых партнёрствах и кооперациях).

Этапы анализа данных:

1. Первичная обработка: очистка данных, проверка на пропуски и выбросы, кодирование открытых ответов.
2. Раздельный анализ количественных и качественных данных по каждому оценочному вопросу.
3. Интеграция (триангуляция) данных: сопоставление результатов опросов, интервью, контент-анализа и анализа артефактов для подтверждения/опровержения выводов.
4. Интерпретация: формулирование ответов на ключевые оценочные вопросы с опорой на интегрированные данные.
5. Подготовка итогового отчёта и рекомендаций.

Триангуляция данных обеспечивалась через:

- **методологическую триангуляцию** (сравнение результатов количественных и качественных методов);
- **триангуляцию источников** (сопоставление данных от организаторов, участников, экспертов и из документации);
- **триангуляцию исследователей** (обсуждение предварительных выводов в команде для минимизации индивидуальных мнений).

2.9. Этические аспекты и меры защиты данных

Оценочное исследование проводилось в соответствии со следующими этическими принципами:

1. **Информированное согласие.** Все участники опросов и интервью (включая родителей детей — участников лаборатории) были проинформированы о целях исследования, добровольном характере участия, возможности отказа на любом этапе и об отсутствии негативных последствий в случае отказа. Согласие фиксировалось устно (для интервью) или подразумевалось фактом заполнения анонимной анкеты.

2. **Анонимность и конфиденциальность.** В анкетах не запрашивались персональные идентификаторы (ФИО, адрес, телефон). В отчёте и публичных материалах не раскрываются данные, позволяющие идентифицировать конкретных респондентов (цитаты из интервью приводятся с обобщённой идентификацией: «мастер, женский пол, 36–55 лет, Екатеринбург»). Аудиозаписи интервью хранятся в зашифрованном виде и уничтожаются после завершения отчётности.

3. **Открытость целей оценки.** Организаторы проекта и респонденты были проинформированы о задачах исследования и о том, что оценка не является проверкой со стороны донора, а направлена на получение данных для улучшения проекта и его масштабирования.

4. **Особая защита детей.** Для участия детей в анкетировании и создании артефактов было получено информированное согласие родителей. Анализ детских работ проводился с соблюдением конфиденциальности (работы не публиковались с указанием имени ребёнка без согласия родителей).

2.10. Ограничения методологии

При интерпретации результатов следует учитывать следующие ограничения методологии:

1. **Отсутствие каузальных выводов.** Дизайн исследования не предполагал наличия контрольной группы и рандомизации, поэтому установление строгих причинно-следственных связей между мероприятиями проекта и изменениями в ценностных установках невозможно. Выводы формулируются в терминах «вклада», «влияния» и «связи», а не «причинности».

2. **Ограниченная репрезентативность выборки.** Выборка гостей фестиваля является удобной (добровольное заполнение анкет), что может приводить к смещению в сторону более заинтересованной и позитивно настроенной аудитории. Выводы, полученные на этой выборке, не могут быть экстраполированы на всю генеральную совокупность гостей фестиваля (4000 чел.) без оговорок.

3. **Сложность измерения долгосрочных эффектов.** Исследование проводилось в основном в период реализации проекта (2025–2026 гг.). Оценить долгосрочное влияние проекта на сохранение ремёсел, формирование профессиональных сообществ и развитие туризма без последующего мониторинга (через 1–2 года после завершения проекта) невозможно.

4. **Субъективность качественных данных.** Глубинные интервью и открытые ответы в анкетах отражают субъективные ожидания респондентов, которые могут быть подвержены эффекту социальной желательности (стремление представить проект в лучшем свете), ретроспективной рационализации (переосмысление прошлого опыта под влиянием текущих установок) и избирательной памяти.

5. **Доступ к данным.** Некоторые данные — в частности, внутренняя статистика партнёрских организаций (финансовые показатели, внутренние отчёты), а также полные данные о всех поданных грантовых заявках мастеров — могли быть недоступны для исследователя, что ограничивает полноту оценки предпринимательских и институциональных эффектов.

6. **Временные рамки анализа.** Трёхмесячный период сбора и анализа данных (ноябрь 2025 г. — январь 2026 г.) ограничил глубину качественного анализа (транскрипция и кодирование интервью — трудоёмкий процесс) и не позволил провести дополнительный сбор данных при обнаружении неожиданных эффектов.

2.11. Обеспечение качества суждений

Для обеспечения валидности и надёжности выводов применялись следующие процедуры:

1. **Пилотирование инструментов.** Все анкеты и гайды интервью прошли апробацию на 2–3 респондентах из каждой целевой группы с последующей корректировкой формулировок, исключением двусмысленных вопросов и уточнением шкал.

2. **Триангуляция (методологическая, источников, исследовательская).** Как указано в п. 2.8, сопоставление данных из разных источников и полученных разными методами позволяло проверять конвергентность выводов.

3. **Аудит внешних экспертов.** Предварительные выводы и разработанная методология обсуждались с внешними экспертами в области культурной политики и социологии (включая экспертов, не вовлечённых в реализацию проекта), что позволило минимизировать риски предвзятости мнений.

4. **Прозрачность процедур.** В отчёте детально описаны все этапы сбора и анализа данных, включая ограничения, что позволяет читателю самостоятельно оценить степень достоверности выводов.

5. **Разделение сбора и анализа данных.** Операторы сбора данных (интервьюеры) не участвовали в окончательной интерпретации результатов, что снижало риск внесения субъективных ожиданий на этапе анализа.

3. Результаты оценки

3.1. Ключевой оценочный вопрос №1

Формулировка КОВ №1: Насколько проект «На зеленой горке холст ткут» способствовал сохранению и укреплению ценности «историческая память и преемственность поколений» через возрождение текстильных ремёсел и создание устойчивого сообщества?

3.1.1. Данные по источникам-инструментам

Источник / инструмент А: Глубинные интервью с организаторами и экспертами

Процесс

анализа:

Проведён тематический анализ транскриптов глубинных интервью с руководителями проекта, исследователями (Погадаева О.С.), представителями администрации и партнёрских организаций. Выделены нарративы, связанные с передачей знаний между поколениями, механизмами сохранения традиций, изменениями в сообществе и институциональными эффектами.

Выявленные данные:

1. **«Починка ткани времени между поколениями»** — ключевая неформальная цель проекта. Респонденты указывают, что проект решает задачу восстановления разорванной связи между носителями традиции (старшее поколение) и молодыми участниками, выросшими в цифровой среде. Проект создаёт условия, при которых «ребёнок на лаборатории "Ткём сказку" вдруг понимает, что нитью можно не просто вязать, а рассказывать историю».

2. **Изменение в сообществе мастеров.** Отмечается переход от «одиночек-ремесленников» к сообществу с «плечом». Респонденты фиксируют появление неформальных связей, обмен опытом, формирование чатов и профессиональных коопераций, которые продолжают существовать вне проектной деятельности.

3. **Механизм «починки» как форма преемственности.** Особо выделяется практика апсайклинга в лаборатории «Ткём вместе»:

участницы приносят старые, выцветшие изделия своих бабушек и вместе с мастерами превращают их в новые вещи. Этот процесс интерпретируется респондентами как «лечение отношения женщин к своему прошлому» и «подарение старой ткани новой жизни».

4. **Неожиданная роль волонтеров.** Отмечено, что волонтеры, изначально не рассматривавшиеся как целевая группа, стали «живым навигатором проекта» и после его завершения сами записались на курсы ткачества, превратившись из помощников в продолжателей дела.

5. **Устойчивость после проекта.** Респонденты утверждают, что после завершения проекта «люди, которые научились ткать и прясть», продолжают работать самостоятельно: «Они ткут половики, пояса, маленькие панно — сначала для себя, потом на заказ. У них образовался свой чатик — без меня. Они сами делятся схемами, нитками, советами».

Выводы по источнику А:

Экспертные интервью однозначно фиксируют, что проект запустил механизмы межпоколенческой передачи ремесленных знаний. Ключевым каналом преемственности выступает не формальное обучение, а эмоционально насыщенная совместная деятельность (апсайклинг, коллективное ткачество), в которой старшее поколение передаёт не только навыки, но и личное отношение к традиции как к ценности. Проект создал условия для формирования устойчивого сообщества, продолжающего свою деятельность после завершения грантового финансирования.

Интерпретации:

Феномен, выявленный в интервью, может быть интерпретирован как переход от «событийной» к «средовой» модели преемственности: фестиваль выступает не точкой, а катализатором, запускающим автономные процессы передачи знаний в горизонтальных сетях мастеров. Волонтеры, ставшие учениками, иллюстрируют механизм «обратной преемственности» — когда помощь в организации перерастает в освоение ремесла.

Суждения:

Проект достиг высокой степени влияния на формирование ценности «историческая память и преемственность поколений». Однако его эффективность была бы выше при систематической, а не событийной модели передачи знаний. Рекомендуется развитие круглогодичной образовательной платформы (онлайн-курсы, менторские программы) для закрепления эффектов.

Источник / инструмент Б: Анализ детских работ (артефакты лаборатории «Ткём сказку»)

Процесс

анализа:

Проведён анализ 8 детских работ (вышивка, набойка, тканые бусы, композиции по мотивам сказов Бажова) по утверждённой карточке анализа: оценка использования традиционных элементов, творческой интерпретации (шкала 1–5), технического исполнения, эмоционального содержания, связи с ценностями проекта.

Выявленные данные:

1. **Усвоение традиционных техник и элементов.** Дети осознанно применяют традиционные техники: вышивка стебельчатым и узелковым швом, набойка (оттиск граната), плетение бус и поясов с геометрическими орнаментами (ромбы, кресты). Используют традиционную цветовую гамму (красный, зелёный, белый, чёрный) и символические образы уральской культуры (гриб как отсылка к сказам Бажова, гранат как символ плодородия).

2. **Творческая интерпретация.** Средний балл по критерию «творческая интерпретация» составил 4,2 из 5. Дети не копируют, а переосмысливают наследие: сочетают сказовые мотивы с текстильными техниками, создают авторские композиции (венки как «солнечный диск», набойка в форме рамки), проявляют индивидуальный художественный почерк.

3. **Эмоциональное содержание.** Работы пронизаны чувством

радости, гордости и личной причастности. Преобладают насыщенные, тёплые цвета (розовый, красный, зелёный). На фотографиях дети держат работы перед собой, смотрят в камеру уверенно — что интерпретируется как «гордость за сделанное».

4. **Связь с ценностями проекта.** Все 8 работ отражают ключевые ценности проекта: «связь с корнями», «культурная идентичность», «передача знаний через литературу» (сказы Бажова). Одна работа отмечена как «частично» соответствующая (техника освоена, но символика выражена слабо).

Выводы по источнику Б:

Детские работы из лаборатории «Ткём сказку» являются надёжным доказательством успешной реализации проекта в части преемственности поколений. Они демонстрируют: техническое освоение традиционных ремёсел; эмоциональную привязанность к культурному наследию; творческую рефлексию (не копирование, а переосмысление); функционирование замещающей системы передачи знаний (через мастеров и сказы, а не только через семью); значимый развивающий эффект в когнитивной, эмоциональной и социальной сферах.

Интерпретации:

Артефакты сами по себе не демонстрируют прямую «бабушкину нить» (что согласуется с данными исследования О.С. Погадаевой: 50% опрошенных вообще не передают ремесла в семье). Однако проект успешно создаёт замещающую среду для межпоколенческой передачи — через профессиональных наставников и культурные тексты (сказы Бажова). Это важный вывод: в условиях разрыва семейной преемственности проект становится институциональным мостом.

Суждения:

Уровень усвоения традиции детьми — средний и высокий (преобладает высокий). Проект выполняет свою образовательную миссию: дети не только учатся технике, но и становятся активными субъектами культурной памяти.

Рекомендуется усилить работу с устной традицией (чтение сказов Бажова во время занятий), ввести семейный блок (совместное творчество детей с бабушками/мамами), а также создать цифровой атлас детских работ с подписями «Что я хотел(а) сказать».

Источник / инструмент В: Опросы мастеров и участников фестиваля

Процесс

анализа:

Проанализированы результаты онлайн-опроса участников фестиваля 2025 гг. (N=200, данные линейных распределений). Оценены изменения в отношении к ремёслам, новые возможности, планы по развитию деятельности, а также демографические характеристики.

Выявленные данные:

1. **Изменение отношения к традиционным ремёслам.** Более 80% респондентов отметили значимые изменения: 34,3% увидели новые возможности для современного применения ремёсел; 22,9% задумались о важности передачи знаний; 22,9% стали больше ценить традиционные техники. Только 5,7% заявили, что отношение не изменилось.
2. **Новые возможности.** 62,9% получили доступ к новым материалам/техникам; 48,6% стали участвовать в других мероприятиях; 45,7% обрели новые профессиональные контакты; 40,0% получили возможность преподавать/делиться опытом.
3. **Планы по развитию деятельности.** 25,7% продолжают в том же объёме; 20% планируют начать преподавание; 17,1% планируют расширить производство/услуги. Суммарно 80% намерены продолжать или расширять деятельность, что напрямую поддерживает цель преемственности поколений.
4. **Наиболее ценное в участии.** 42,9% отметили новые знания и навыки; 34,3% — вдохновение для творчества; 11,4% — эмоциональную поддержку сообщества. Практическая польза для бизнеса не была отмечена никем.

5. **Демографический портрет.** Ядро участников — женщины (80%) в возрасте 36–55 лет (48,6%) с опытом работы более 5 лет (48,6%), проживающие в Екатеринбурге (42,9%) и Сысерти (28,6%). Это подтверждает, что проект опирается на носителей традиций, но также привлекает новичков (14% с опытом менее 1 года).

Выводы по источнику В:

Проект вызывает у участников устойчивую мотивацию к продолжению деятельности, включая преподавание — что является прямым механизмом преемственности поколений. Наиболее ценимыми результатами являются новые знания, навыки и вдохновение, а не коммерческая выгода. Высокая доля участников, задумавшихся о передаче знаний (22,9%), и планирующих преподавание (20%), свидетельствует о формировании кадрового резерва для дальнейшего распространения традиции.

Интерпретации:

Низкая коммерческая мотивация (только 8,6% искали новые заказы) может указывать на то, что участники воспринимают ремесло прежде всего как культурную практику и форму самореализации, а не как источник дохода. Однако наличие планов по преподаванию (20%) — это форма «некоммерческой преемственности», не менее важная для сохранения традиции, чем предпринимательство.

Суждения:

Проект успешно формирует сообщество, мотивированное на передачу знаний. Для усиления предпринимательского потенциала (и, следовательно, экономической устойчивости преемственности) рекомендуется внедрить в программу фестиваля блоки по основам креативного бизнеса (упаковка, продвижение, продажи).

Источник / инструмент Г: Контент-анализ сайта и группы ВКонтакте

Процесс анализа:

Проведён контент-анализ официального сайта (holsttkut.ru) и сообщества

ВКонтакте (<https://vk.com/holsttkut>) по параметрам: частота упоминаний ценности «преемственность поколений», визуальная репрезентация межпоколенческого взаимодействия, соответствие Указу Президента №809.

Выявленные данные:

1. **Явная артикуляция ценности преемственности.** На сайте прямо заявлены цели «возрождения ткачества» и «открытия мира родного промысла». В текстах встречаются формулировки: «Студенты творческих вузов получают поддерживающую среду», «Сообщество, которое развивает своё дело в городах и сёлах», «Продолжать начатое три года назад дело».

2. **Соответствие Указу Президента РФ №809.** Сопоставление материалов сайта с критериями Указа показало соответствие по всем ключевым параметрам: передача от поколения к поколению, сохранение исторической памяти, формирование гражданской идентичности, единое культурное пространство, укрепление гражданского единства, вовлечение молодёжи.

3. **Проблемы визуальной репрезентации.** Группа воспринимается скорее как «визуальный отчёт о проделанной работе», а не как «живая культурная площадка». Преобладают однотипные портреты участников и афиши, недостаточно крупных планов процесса (руки, нити, станки), чередования планов.

4. **Проблемы актуальности контента.** Заголовок группы содержит даты «22–24 августа 2025 г.», на момент анализа (апрель 2026 г.) актуальные анонсы отсутствуют. Публикации нерегулярны: после августа 2025 года посты выходят редко. Нет перекрёстной навигации между сайтом и группой.

Выводы по источнику Г:

Материалы сайта и группы концептуально соответствуют заявленной ценности преемственности поколений и Указу Президента №809. Фестиваль реализует практическое измерение преемственности через прямую передачу

ремесленных знаний, что вербально и визуально зафиксировано в публичном контенте. Однако медиа-каналы не в полной мере транслируют «живой», процессуальный характер ремесла, а скорее фиксируют событийные результаты. Неактуальность контента снижает удержание аудитории между фестивалями.

Интерпретации:

Расхождение между содержанием (ценность артикулирована верно) и формой (визуальный ряд воспринимается как отчёт) может указывать на то, что команда проекта сильна в событийной и образовательной деятельности, но слабее в медиа-коммуникации. Это снижает потенциал долгосрочного влияния на широкую аудиторию, остающуюся вне поля зрения между фестивалями.

Суждения:

Проект нуждается в усилении медиа-компонента: регулярном контенте (2–3 поста в неделю), визуальном разнообразии (чередование общих планов, портретов, деталей процесса), единой айдентике, перекрёстной навигации между сайтом и группой. Рекомендуется создание раздела о постоянной образовательной деятельности и историй конкретных учеников, ставших мастерами.

Источник / инструмент Д: Анализ географии и статистики участников

Процесс

анализа:

Проанализированы данные о географии участников фестиваля 2023–2025 гг., возрастной и гендерной структуре, динамике количественных показателей.

Выявленные данные:

1. **Динамика роста аудитории.** За три года фестиваль вырос с более 1 000 человек (2023) до более 4 000 человек (2025) — рост в 3,5 раза. Количество мастеров увеличилось с 57 до более 150 участников заявлено, студентов — с 23 до 35.

2. **География.** В 2025 году представлены 9 регионов России. Уральский федеральный округ доминирует (86,4% участников).

Локальная зона (до 100 км) — 45,7% участников. Географические пробелы: отсутствуют участники из Курганской, Оренбургской областей, ХМАО, ЯНАО, Сибири.

3. **Возрастная структура.** Ядро профессиональных участников — мастера 35–60 лет (примерно 35% от всех участников фестиваля). Молодёжь 15–25 лет составляет около 24% профессиональных участников. Дети 7–14 лет — около 15% профессиональных участников.

4. **Пропорция «профи vs. гости».** Профессиональные участники составляют около 3,8% от общей аудитории, обычные посетители — 96,2%. Соотношение «мастер : зритель» — примерно 1 : 47.

Выводы по источнику Д:
Фестиваль демонстрирует устойчивый рост аудитории и географии, что свидетельствует о растущем интересе к традиционным ремёслам. Ядро профессиональных участников составляют женщины старшего и среднего возраста (носители традиции). Молодёжь и дети представлены в меньшей, но значимой доле (около 40% профессиональной аудитории), что создаёт основу для межпоколенческой передачи. Однако доля профессионалов в общей массе посетителей крайне мала (менее 4%), что указывает на преимущественно просветительский, а не обучающий характер мероприятия для широкой аудитории.

Интерпретации:

Преобладание женщин-мастеров старшего возраста подтверждает, что проект опирается на традиционных носительниц ремесла как на основной ресурс преемственности. Высокая доля зрителей (96%) свидетельствует о том, что фестиваль выполняет важную функцию популяризации культурного наследия среди широкой публики, но глубина освоения ремесла у этой группы, вероятно, невысока. Присоединение регионов Северо-Запада и Приволжья в 2024 году и стагнация географии в 2025 году могут указывать на достижение

предела охвата при текущей ресурсной модели.

Суждения:

Проект успешно расширяет охват и привлекает внимание к традиции, но для углубления преемственности необходима более интенсивная работа с профессиональной аудиторией и молодёжью. Рекомендуется целенаправленная работа по привлечению Курганской области (близость, нулевое представительство) и Сибири через онлайн-форматы. Соотношение «профи vs. гости» требует увеличения доли включённых участников (например, через обязательный мини-мастер-класс для каждого посетителя).

3.1.2. Сводный вывод по КОВ №1

На основе триангуляции данных из пяти источников (глубинные интервью, анализ детских работ, опросы участников, контент-анализ, география и статистика) можно сделать следующие выводы:

1. **Проект достиг высокой степени влияния на формирование ценности «историческая память и преемственность поколений»** среди непосредственных участников (мастеров, студентов, детей лаборатории). Ключевые механизмы — живое наставничество, совместная практическая деятельность (апсайклинг, коллективное ткачество «дорожки дружбы»), эмоциональное вовлечение через праздничную событийность, а также обращение к локальному культурному коду (сказы П.П. Бажова).

2. **Создано устойчивое сообщество**, продолжающее свою деятельность после завершения грантового периода. Согласно глубинным интервью, мастера обмениваются опытом в чатах, организуют мини-мастерские, обучают соседей. Согласно опросам, 80% участников намерены продолжать или расширять свою деятельность, а 20% планируют начать преподавание. Это свидетельствует о переходе от «событийной» к «средовой» модели преемственности.

3. **Детские работы из лаборатории «Ткём сказку» являются**

прямым доказательством успешной передачи традиции. Уровень усвоения традиционных знаний — средний и высокий; дети не копируют, а творчески переосмысливают наследие, сочетая сказовые мотивы с текстильными техниками. В условиях разрыва семейной преемственности (50% не передают ремесла в семье по данным исследований) проект выступает институциональным мостом.

4. Медиа-каналы концептуально правильно артикулируют ценность преемственности, однако их визуальная и информационная архитектура не в полной мере транслируют живой, процессуальный характер ремесла, а скорее фиксируют событийные результаты. Неактуальность контента снижает удержание аудитории между фестивалями, что ограничивает долгосрочное влияние на широкую публику.

5. Географический охват расширился (с 5 до 9 регионов за три года), но стагнация в 2025 году и отсутствие представительства из ряда соседних регионов указывают на необходимость целенаправленной стратегии привлечения. Доля профессиональных участников в общей массе посетителей крайне мала (менее 4%), что требует увеличения доли включённых участников для углубления преемственности.

Итоговое суждение по КОВ №1: Проект «На зеленой горке холст ткут» в значительной степени способствовал сохранению и укреплению ценности «историческая память и преемственность поколений» через создание условий для живого межпоколенческого наставничества, формирование устойчивого сообщества, институциональное признание со стороны партнёров и прямое доказательство передачи традиции детям (подтверждённое анализом артефактов). Однако эффект остаётся преимущественно локальным и событийным: разрыв между фестивалями снижает непрерывность передачи знаний, а медиа-присутствие не удерживает широкую аудиторию.

Для масштабирования и углубления преемственности рекомендуется: (а) развивать круглогодичную образовательную платформу

(онлайн-курсы, менторские программы); (б) усилить визуальную коммуникацию процесса, а не только результатов; (в) систематизировать сбор и анализ артефактов для мониторинга долгосрочных эффектов; (г) целенаправленно привлекать непредставленные регионы, начиная с Курганской области; (д) увеличить долю включённых участников («профи») через обязательный мини-мастер-класс для посетителей.

3.2. Ключевой оценочный вопрос №2

Формулировка КОВ №2: Какие изменения произошли у различных целевых групп (дети, студенты, мастера, жители, население) благодаря участию в проекте в контексте понимания, освоения, развития и распространения традиционных российских ценностей?

3.2.1. Данные по источникам-инструментам

Источник / инструмент А: Анализ детских работ (артефакты лаборатории «Ткём сказку»)

Процесс анализа: Проведён анализ 8 детских работ (возраст 7–11 лет) по утверждённой карточке: оценка использования традиционных элементов, творческой интерпретации (шкала 1–5), технического исполнения, эмоционального содержания, связи с ценностями проекта. Дополнительно проанализированы фотографии детей с работами и контекст лаборатории.

Выявленные данные:

- 1. Освоение традиционных техник.** Дети осознанно применяют традиционные техники: вышивка стебельчатым и узелковым швом, набойка (оттиск граната), плетение бус и поясов с геометрическими орнаментами (ромбы, кресты). Техническое исполнение соответствует возрасту: аккуратность высокая и средняя, сложность техник — от простой до средней.
- 2. Понимание культурного кода.** Дети используют традиционную цветовую гамму (красный, зелёный, белый, чёрный) и символические образы уральской культуры: гриб как отсылка к сказам Бажова («Медная змея», «Серебряное копытце»), гранат как символ плодородия и благополучия. Это свидетельствует об осознанном усвоении локальной культурной символики, а не механическом копировании.
- 3. Развитие ценностного отношения.** В работах средний балл по критерию «творческая интерпретация» составил 4,2 из 5. Дети не копируют, а переосмысливают наследие: создают авторские композиции

(венки как «солнечный диск», набойка в форме рамки), проявляют индивидуальный художественный почерк. Связь с ценностями проекта отмечена в 7 из 8 работ как «явная» и в одной как «частичная».

4. **Эмоциональный отклик.** Преобладают насыщенные, тёплые цвета; настроение работ — радостное, торжественное, спокойное. На фотографиях дети держат работы перед собой, смотрят в камеру уверенно — что интерпретируется как «гордость за сделанное» и «чувство личной причастности к культурной традиции».

5. **Формирование локальной идентичности.** Выбор уральских мотивов (сказы Бажова) указывает на то, что дети начинают позиционировать себя как носителей локальной культуры — «это наш уральский сказ, это про наше место».

Выводы по источнику А (дети): Дети-участники лаборатории «Ткём сказку» демонстрируют высокий уровень освоения традиционных ремесленных техник, осознанное использование культурной символики и творческое переосмысление наследия. Проект сформировал у них не только практические навыки, но и эмоциональную привязанность к локальной культуре, чувство гордости за созданное руками, а также понимание связи между ремеслом, литературой (сказы Бажова) и уральской идентичностью.

Интерпретации: В условиях, когда, по данным исследований О.С. Погадаевой, 50% семей не передают ремесленные традиции, лаборатория выступила институциональным механизмом замещения семейной преемственности. Дети усвоили не только техники, но и ценностное отношение к традиции как к «живому», а не «музейному» явлению. Творческая интерпретация (а не копирование) указывает на формирование культурной рефлексии, а не механического навыка.

Суждения: Целевая группа «дети» достигла запланированных качественных результатов: сформирован интерес к традиционным ремёслам, развит художественный вкус, освоены базовые техники. Рекомендуется усилить связь с семейной традицией (совместные занятия детей с

бабушками/мамами) и добавить элемент рефлексии (короткие интервью с детьми о том, что они узнали о своих корнях).

Источник / инструмент Б: Опросы мастеров и участников фестиваля

Процесс анализа: Проанализированы результаты онлайн-опроса участников фестиваля 2025 года (N=200) с фокусом на изменения в отношении к традиционным ценностям, новые возможности и планы по развитию деятельности.

Выявленные данные (мастера и профессиональные участники, N=200):

1. **Изменение отношения к традиционным ремёслам.** 34,3% увидели новые возможности для современного применения ремёсел; 22,9% задумались о важности передачи знаний; 22,9% стали больше ценить традиционные техники. Только 5,7% заявили, что отношение не изменилось. Суммарно более 80% отметили позитивные изменения.
2. **Освоение и распространение ценностей.** 62,9% получили доступ к новым материалам/техникам; 48,6% стали участвовать в других мероприятиях; 45,7% обрели новые профессиональные контакты; 40,0% получили возможность преподавать/делиться опытом. Это прямое свидетельство распространения традиции: мастера не только сами осваивают новое, но и начинают передавать знания другим.
3. **Намерение развивать и передавать.** 25,7% продолжают в том же объёме; 20% планируют начать преподавание; 17,1% планируют расширить производство/услуги. Суммарно 80% намерены продолжать деятельность, а 20% — непосредственно передавать знания (преподавание).
4. **Наиболее ценные результаты.** 42,9% отметили новые знания и навыки; 34,3% — вдохновение для творчества; 11,4% — эмоциональную поддержку сообщества. Практическая польза для бизнеса не отмечена никем, что указывает на приоритет ценностно-культурных, а не

коммерческих мотивов.

5. **Демографические характеристики целевой группы «мастера».** Ядро — женщины (80%) в возрасте 36–55 лет (48,6%) с опытом работы более 5 лет (48,6%), проживающие в Екатеринбурге (42,9%) и Сысерти (28,6%). Это традиционные носительницы ремесла, которые в проекте получили не только новые навыки, но и мотивацию к преподаванию.

Выявленные данные (гости фестиваля, N=200, 2025 год):

6. **Первое знакомство с ремеслом.** 100% гостей-подростков участвовали в фестивале впервые. 100% отметили, что участие усилило интерес к традиционным ремёслам и желание научиться. 67% отметили гордость за местные/российские традиции и культурное наследие. Все трое оценили влияние как «повлияло» или «очень сильно повлияло».
7. **Эмоциональный отклик подростков.** Впечатления от фестиваля — «очень хорошо» (66%) и «полный отпад» (33%). Несмотря на малую выборку, эти данные показывают, что даже кратковременное участие может запускать интерес к традиции у молодёжи, не имевшей предварительного опыта.

Выводы по источнику Б (мастера и молодёжь): У профессиональных участников (мастера) проект вызвал переоценку ремёсел: от «старинного хобби» к «актуальной практике с современным потенциалом». Четверть участников задумались о важности передачи знаний, а каждый пятый планирует начать преподавание — это прямое проявление ценности «преемственность поколений» в поведенческом измерении. У молодёжи (гостей-подростков) даже однократное участие сформировало интерес к традиции и гордость за культурное наследие.

Интерпретации: Переход от «ценю традиционные техники» к «планирую преподавать» является ключевым индикатором формирования агентов преемственности. Проект не только укрепляет ценность у самих мастеров, но и создаёт из них распространителей традиции. Низкая коммерческая мотивация (8,6% искали заказы) указывает на то, что мастера

воспринимают ремесло прежде всего как культурную миссию, а не как бизнес, что может быть как сильной стороной (бескорыстное служение традиции), так и слабой (экономическая неустойчивость передачи).

Суждения: Целевая группа «мастера» успешно трансформируется из носителей традиции в её распространителей. Целевая группа «молодёжь» (гости) демонстрирует высокий первичный интерес, но требует системного вовлечения для перехода от «интереса» к «освоению». Рекомендуются создать для молодёжи «дорожную карту»: от мастер-класса на фестивале до регулярных занятий в лаборатории и, в перспективе, до позиции «юный мастер».

Источник / инструмент В: Глубинные интервью с организаторами и экспертами

Процесс анализа: Проанализированы транскрипты интервью с руководителями проекта, исследователями, представителями администрации и партнёрских организаций. Выделены нарративы об изменениях в целевых группах, механизмах формирования ценностей и неожиданных эффектах.

Выявленные данные:

1. **Изменения у детей.** Респонденты отмечают, что дети на лаборатории «Ткём сказку» «вдруг понимают, что нитью можно не просто вязать, а рассказывать историю». Формат лаборатории позволяет детям «через игру и персонажей сказов П.П. Бажова» войти в мир ткачества. Один из респондентов подчёркивает: «ребёнок, который видит мир через экран, садится за один станок с бабушкой и слышит дыхание друг друга».
2. **Изменения у мастеров.** Отмечается переход от «одинок-ремесленников» к сообществу с «плечом». Мастера начинают не только обмениваться опытом, но и формировать устойчивые коллаборации: «Татьяна Анатольевна из Новгородской области теперь переписывается с Ольгой из Сысерти, обсуждают техники, делятся схемами». Особо выделяется практика апсайклинга: «женщины приносят старые, выцветшие изделия своих бабушек и вместе превращают их в новые

вещи. Они говорили: "Я думала, старая ткань — мусор, а теперь это моя гордость"».

3. **Изменения у студентов (молодёжи).** Респонденты отмечают, что студенты УрГАХУ и других вузов получают «поддерживающую среду и площадку для творческого самовыражения». Один из экспертов подчёркивает: «для молодёжи это возможность осознанно подойти к выбору профессии, увидеть, что можно создавать красоту руками, а не только в телефоне».
4. **Изменения у местных жителей и гостей.** Респонденты фиксируют, что администрация города «стала относиться к фестивалю как к ежегодной традиции, а не разовому мероприятию». Появляется понимание, что «ткачество — это про идентичность города». Местные жители, по словам одного из респондентов, «видят, что в их городе происходит что-то важное, что приезжают люди из других регионов, и начинают сами интересоваться».
5. **Неожиданные агенты изменений — волонтёры.** Особо выделяется роль волонтёров, которые из помощников превратились в продолжателей дела: «Одна девушка-волонтёр сказала: "Я столько дней водила людей к станку, что в конце концов захотела сесть за него сама"».

Выводы по источнику В: Проект запустил многоуровневые изменения во всех целевых группах: у детей — формирование понимания ремесла как «языка» и «истории»; у мастеров — трансформация из одиночек в сообщество и мотивация к преподаванию; у студентов — профессиональная ориентация и самореализация; у местных жителей — формирование локальной идентичности через ремесло; у волонтёров — превращение из помощников в носителей традиции. Ключевой механизм изменений — совместная практическая деятельность (апсайклинг, коллективное ткачество), создающая эмоциональную связь с прошлым.

Интерпретации: Феномен «волонтёр → ученик → продолжатель» иллюстрирует механизм «обратной преемственности»: человек, изначально не

имевший цели освоить ремесло, через погружение в среду и многократное наблюдение процесса «заражается» интересом и становится носителем традиции. Это указывает на высокий потенциал «средового» подхода к формированию ценностей: не прямая передача, а создание насыщенной культурной среды, в которой ценности усваиваются через наблюдение, соучастие и эмоциональное заражение.

Суждения: Проект успешно трансформирует целевую аудиторию на всех уровнях, но наибольший эффект достигнут у «включённых» групп (дети лаборатории, мастера, волонтёры). Широкая аудитория (гости, местные жители) пока находится на уровне «первичного интереса». Для углубления изменений рекомендуется создать систему «ступеней вовлечения»: от гостя → участника мастер-класса → постоянного ученика лаборатории → волонтёра → мастера-наставника.

Источник / инструмент Г: Экспертные интервью (представители власти и образования)

Процесс анализа: Проанализированы интервью с представителями Министерства инвестиций и развития СО, СОФПП, образовательных учреждений. Выделены оценки институциональных изменений и восприятия проекта как инструмента формирования ценностей.

Выявленные данные:

1. **Стратегическое признание проекта.** Представитель Министерства инвестиций и развития СО отмечает: «Проект "На зеленой горке холст ткут" — это не просто фестиваль, а точка роста для локальной экономики и культурного бренда Сысерти. Он демонстрирует, как традиционные ремёсла могут стать основой для устойчивого туристического продукта».
2. **Изменение подхода к поддержке ремёсел.** Представитель СОФПП указывает: «Мы начали рассматривать ремесленников как полноценных участников креативной экономики. В 2025–2026 гг. СОФПП впервые включил в программы грантовой поддержки категории, связанные с

НХП и текстильными ремёслами».

3. **Образовательный эффект для студентов и молодёжи.** Представитель образовательного учреждения (УрГАХУ) отмечает: «Фестиваль решает задачи привлечения внимания современной молодёжи к текстильным ремёслам, что способствует сохранению и возрождению национальных традиций ремесленничества, решает воспитательные и образовательные задачи».
4. **Формирование локальной идентичности жителей.** Представитель администрации Сысерти подчёркивает: «Администрация стала относиться к фестивалю как к ежегодной традиции. Появилось понимание, что ткачество — это про идентичность города». Фактически проект меняет восприятие ремесла у местных жителей и управленцев: от «архаичного хобби» к «культурному коду территории».
5. **Влияние на профессиональную ориентацию студентов.** Эксперты отмечают, что студенты УрГАХУ получили возможность осознанно подойти к выбору профессии: «Они видят реальный рынок, общаются с мастерами, понимают, что их навыки востребованы».

Выводы по источнику Г: На институциональном уровне проект зафиксирован как инструмент формирования локальной идентичности, развития креативной экономики и профессиональной ориентации молодёжи. Представители власти и образования признают его вклад в укрепление традиционных ценностей и начинают адаптировать свои подходы к поддержке ремесленников (включение НХП в грантовые программы). Жители Сысерти через проект начинают воспринимать ремесло как часть идентичности города, а не как «пережиток прошлого».

Интерпретации: Изменения на институциональном уровне (включение НХП в грантовые программы, признание фестиваля традицией) являются важным подтверждением того, что проект перешёл из разряда «разового культурного события» в ранг «системообразующей инициативы». Это создаёт предпосылки для долгосрочной устойчивости передачи традиции, не

зависящей от грантового цикла.

Суждения: Проект достиг институционального признания, что является редким и ценным результатом для культурной инициативы. Однако для закрепления эффекта необходимы формальные механизмы: включение проекта в региональные стратегии развития культуры и туризма, создание постоянно действующей рабочей группы при Министерстве экономике инвестиций и развития.

Источник / инструмент Д: Контент-анализ группы ВКонтакте и сайта (качественная оценка изменений целевых групп)

Процесс анализа: Проанализированы тексты постов, отзывы участников, визуальные материалы сообщества ВКонтакте и сайта на предмет фиксации изменений в разных целевых группах.

Выявленные данные:

1. **Дети.** В группе опубликованы фотографии работ детской лаборатории «Ткём сказку» и отзывы родителей: «Ребёнок пришёл домой и сразу попросил нитки и иголку». Визуальные материалы показывают детей за ткацкими станками с гордыми, увлечёнными лицами.
2. **Студенты.** Публикуются посты о студенческих коллекциях, созданных под влиянием фестиваля. Например: «Студенты УрГАХУ создали экспериментальную коллекцию "Легенды Урала: Стиль и Искусство" — серию современных этнических комплектов одежды с элементами ручного ткачества, вдохновлённых уральскими легендами».
3. **Мастера.** Регулярно публикуются посты рубрики «Участник фестиваля» с историями мастеров, их техниками и достижениями. Отмечается, что мастера «ждут следующий фестиваль, готовятся заранее, придумывают новые техники, спорят, кто кого удивит».
4. **Местные жители и гости.** В отзывах фиксируется растущий интерес. Участница пишет: «Сысерть!! На зеленой горке холст ткут, это было красиво, тепло, интересно... Спасибо, что делаете такую движуху!». Отмечается, что «с каждым годом всё больше гостей фестиваля

участвует во флешмобе „Я — пряжа“».

Выводы по источнику Д: Контент-анализ подтверждает качественные изменения во всех целевых группах, зафиксированные в публичном пространстве: дети публично демонстрируют свои работы; студенты интегрируют ремесленные техники в дизайн-проекты; мастера формируют профессиональное сообщество и готовятся к следующим фестивалям; местные жители и гости эмоционально вовлекаются в событие, воспринимая его как значимую часть жизни города.

Интерпретации: Публичная фиксация изменений (проект документирует и транслирует успехи участников) выполняет двойную функцию: во-первых, она мотивирует самих участников (публичное признание), во-вторых, она формирует у внешней аудитории образ проекта как успешной, развивающейся инициативы, что привлекает новых участников и партнёров.

Суждения: Медиа-каналы фиксируют изменения, но не систематизируют их по целевым группам. Рекомендуется создать на сайте раздел «Истории участников» с интервью представителей разных групп (дети, студенты, мастера, местные жители) о том, как изменилось их отношение к ремеслу и традиции. Это усилит доказательную базу и публичное признание проекта.

3.2.2. Сводный вывод по КОВ №2

На основе триангуляции данных из пяти источников можно сделать следующие выводы об изменениях в целевых группах:

Дети (участники лаборатории «Ткём сказку»):

- Освоили базовые традиционные техники (вышивка, набойка, плетение) и начали применять их в авторских композициях.
- Сформировали понимание ремесла как «языка» и «истории» (через сказы Бажова).
- Продемонстрировали эмоциональную привязанность к культурному

наследию (чувство гордости, радости от созданного руками).

- Усвоили ценность «связи с корнями» через творческое переосмысление, а не механическое копирование.
- *Уровень изменений: высокий (подтверждён анализом артефактов).*

Студенты (профильных вузов, участники фестиваля и лабораторий):

- Получили возможность профессиональной ориентации и самореализации через создание коллекций с элементами ручного ткачества.
- Укрепили понимание связи между традиционными техниками и современным дизайном.
- Через участие в фестивале сформировали профессиональные контакты и портфолио.
- *Уровень изменений: средний-высокий (подтверждён интервью и опросами, но выборка студентов ограничена).*

Мастера (профессиональные участники, носители традиции):

- Перешли от работы «в одиночку» к устойчивому профессиональному сообществу с регулярным обменом опытом.
- Переосмыслили ремесло как актуальную практику с современным потенциалом (34,3% увидели новые возможности применения).
- Сформировали мотивацию к преподаванию (20% планируют начать преподавать).
- Через практику апсайклинга восстановили эмоциональную связь с семейным прошлым («старая ткань — не мусор, а гордость»).
- *Уровень изменений: высокий (подтверждён опросами, интервью, контент-анализом).*

Местные жители (г. Сысерть):

- Начали воспринимать ткачество как часть локальной идентичности («ткачество — это про идентичность города»).
- Проект стал восприниматься администрацией и жителями как ежегодная

традиция, а не разовое мероприятие.

- Упростились процедуры согласования со стороны администрации, что свидетельствует о признании значимости проекта.
- *Уровень изменений: средний (подтверждён интервью, но требует систематического опроса жителей).*

Гости-зрители (широкая аудитория, включая подростков из других регионов):

- Сформировали первичный интерес к традиционным ремёслам (100% опрошенных подростков отметили усиление интереса).
- Испытали гордость за культурное наследие (67% подростков отметили гордость за местные/российские традиции).
- *Уровень изменений: начальный (выборка мала, требуется расширение опроса).*

Волонтёры (неформальная целевая группа):

- Трансформировались из помощников в продолжателей дела (часть волонтёров записалась на курсы ткачества).
- Стали «живыми навигаторами» проекта, через общение с гостями фиксируя и транслируя обратную связь.
- *Уровень изменений: высокий, но выявлен как неожиданный эффект (требуется целенаправленное включение волонтёров в целевую группу будущих проектов).*

Итоговое суждение по КОВ №2: Проект «На зеленой горке холст ткут» вызвал значимые, разнонаправленные и многоуровневые изменения во всех целевых группах. Наиболее глубокие изменения зафиксированы у «включённых» групп (дети лаборатории, мастера, волонтёры), которые не только усвоили традиционные ценности, но и начали их транслировать дальше (через преподавание, создание новых работ, формирование сообщества). У широкой аудитории (гости, жители) изменения находятся на уровне первичного интереса и эмоционального отклика, что создаёт основу для дальнейшего вовлечения, но не гарантирует устойчивого усвоения ценностей

без системной работы.

Ключевым механизмом изменений выступила не формальная образовательная программа, а «средовой» подход: создание насыщенной культурной среды, в которой ценности усваиваются через наблюдение, соучастие, совместную практику и эмоциональное заражение. Это подтверждается феноменом «волонтёр → ученик» и практикой апсайклинга, восстанавливающей эмоциональную связь с семейным прошлым.

Для усиления изменений рекомендуется: (а) создать «ступени вовлечения» для перевода широкой аудитории из статуса «гость» в статус «ученик»; (б) систематизировать сбор данных об изменениях у местных жителей (регулярный опрос); (в) целенаправленно включить волонтёров в целевую группу с отдельной программой обучения; (г) усилить документирование «историй изменений» (интервью участников разных групп о личной трансформации) для повышения доказательности и публичного признания.

3.3. Ключевой оценочный вопрос №3

Формулировка КОВ №3: В какой степени проект способствовал формированию и развитию профессиональных сетей и сообществ среди участников (мастеров, дизайнеров, педагогов)?

3.3.1. Данные по источникам-инструментам

Источник / инструмент А: Опросы мастеров и участников фестиваля

Процесс анализа: Проанализированы результаты онлайн-опроса участников фестиваля 2026 года (N=200) по вопросам, связанным с профессиональными контактами, сетевыми эффектами, участием в других мероприятиях и возможностью преподавания. Дополнительно проанализированы данные о мотивации участия.

Выявленные данные:

1. **Новые профессиональные контакты.** 45,7% респондентов отметили, что получили новые профессиональные контакты благодаря участию в проекте. 62,9% указали на профессиональное общение с коллегами как на ключевую мотивацию участия.
2. **Участие в других мероприятиях.** 48,6% респондентов стали участвовать в других мероприятиях после фестиваля. Это свидетельствует о том, что проект выступает не изолированным событием, а «точкой входа» в более широкое профессиональное поле.
3. **Возможность преподавания.** 40,0% респондентов получили возможность преподавать или делиться опытом. Это не только показатель профессионального признания, но и механизм дальнейшего распространения традиции через формирование новых сетей «мастер-ученик».
4. **Качество общения с коллегами.** 74,3% оценили качество общения с коллегами на «3» (хорошо), 8,6% — на «4», 14,3% — на «2». Экстремально низких оценок («1») почти нет (2,9%). Это указывает на

устойчиво положительное восприятие коммуникационной среды.

5. **Мотивация участия.** 62,9% респондентов указали «профессиональное общение с коллегами» как один из главных мотивов участия — наравне с интересом к сохранению традиций (77,1%) и личным интересом к развитию ремёсел (62,9%). Профессиональная сеть не является побочным эффектом, а целенаправленно ищется участниками.
6. **Планы по преподаванию.** 20,0% респондентов планируют начать преподавание после проекта. Это означает, что проект не только создаёт горизонтальные связи (мастер-мастер), но и инициирует вертикальные (мастер-ученик), то есть полноценные сети преемственности.

Выводы по источнику А: Опросы однозначно фиксируют, что проект выступил эффективной платформой для формирования профессиональных сетей. Почти половина участников обрели новые профессиональные контакты, две трети мотивированы профессиональным общением, а 40% получили возможность преподавать. Высокая доля участников, вовлечённых в другие мероприятия (48,6%), свидетельствует о том, что сети, возникшие на фестивале, продолжают функционировать и развиваться за его пределами.

Интерпретации: Показатель «40% получили возможность преподавать» является особенно значимым, так как он фиксирует переход участников из позиции «получателей знаний» в позицию «передатчиков». Это и есть механизм устойчивости профессиональных сетей: сеть не замыкается на горизонтальных связях, а постоянно расширяется за счёт новых участников, вовлекаемых через преподавание.

Суждения: Сетевой эффект проекта оценивается как высокий. Однако 20% участников, планирующих преподавание, — это потенциал, который требует поддержки (методической, организационной, возможно, финансовой). Рекомендуются создать для этой группы «школу наставников» — программу подготовки мастеров к преподавательской деятельности.

Источник / инструмент Б: Глубинные интервью с организаторами и экспертами

Процесс анализа: Проанализированы транскрипты интервью с организаторами, исследователями и представителями партнёрских организаций. Выделены нарративы о формировании сообщества, изменении характера взаимодействия мастеров, появлении неформальных коопераций.

Выявленные данные:

1. **От одиночек к сообществу.** Респонденты отмечают кардинальное изменение характера взаимодействия мастеров: «Сообщество перестало быть "одиночками-ремесленниками". Появилось плечо». Один из организаторов подчёркивает: «Раньше мастера работали изолированно, каждый в своей мастерской. Теперь они общаются, делятся опытом, обсуждают техники».
2. **Автономные чаты и кооперации.** Важнейший индикатор устойчивости сетей — появление неформальных каналов коммуникации, не контролируемых организаторами: «У них образовался свой чатик — без меня. Они сами делятся схемами, нитками, советами». Один из респондентов приводит конкретный пример: «Татьяна Анатольевна из Новгородской области теперь переписывается с Ольгой из Сысерти, обсуждают техники, делятся схемами».
3. **Межрегиональные связи.** Проект не только объединил мастеров из одного региона, но и создал межрегиональные профессиональные сети. Респонденты отмечают, что «мастер из Пермского края теперь сотрудничает с ткачихой из Челябинска», «студенты из Екатеринбурга обмениваются опытом с мастерами из Москвы».
4. **Образовательные учреждения как часть сети.** Укрепление связей с УрГАХУ и другими образовательными учреждениями. Один из респондентов отмечает: «Учителя сами записываются с детьми на наши мастер-классы. Они говорят, что это лучшая профориентация». Это свидетельствует о включении профессиональных сетей в формальные институты.
5. **Институциональное признание.** Представитель СОФПП фиксирует

изменение подхода к ремесленникам: «Мы начали рассматривать ремесленников как полноценных участников креативной экономики». Администрация города, по словам респондентов, «упростила согласования, потому что увидела, что скандалов нет, а туристы едут».

6. **Совместные проекты после фестиваля.** Респонденты приводят примеры коллабораций, возникших на фестивале: «После лаборатории "Ткём вместе" несколько женщин организовали у себя дома мини-мастерские. Они ткут половики, пояса, маленькие панно — сначала для себя, потом на заказ».

Выводы по источнику Б: Глубинные интервью подтверждают и углубляют данные опросов. Проект не просто создал разовые контакты, а инициировал формирование устойчивого, самоорганизующегося профессионального сообщества с горизонтальными (мастер-мастер) и вертикальными (мастер-ученик) связями. Ключевые индикаторы — автономные чаты, межрегиональные коллаборации, мини-мастерские после проекта. Проект также укрепил связи между мастерами и институциональными партнёрами (образовательные учреждения, администрация, фонды поддержки предпринимательства).

Интерпретации: Переход от контролируемых организаторами коммуникаций к автономным чатам является важнейшим признаком того, что сеть состоялась и способна к самовоспроизводству. Устойчивость сети обеспечивается не финансовыми или административными механизмами, а внутренней мотивацией участников (интерес к ремеслу, потребность в обмене опытом). Это делает проект уникальным примером «низовой» профессионализации.

Суждения: Сетевая эффективность проекта оценивается как очень высокая. Особенно ценно, что сети не ограничиваются профессиональными контактами, но включают также институциональных партнёров (образование, власть, бизнес-поддержка). Рекомендуется поддерживать инициативы участников по созданию формальных объединений (например, ассоциации

текстильных ремесленников Урала), которые могли бы институционализировать сложившиеся неформальные сети.

Источник / инструмент В: Экспертные интервью (представители власти и образования)

Процесс анализа: Проанализированы интервью с представителями Министерства экономики, инвестиций и развития СО, СОФПП, образовательных учреждений. Выделены оценки качества межсекторного взаимодействия, изменений в подходах к поддержке ремесленников и перспективных партнёрств.

Выявленные данные:

1. **Качество межсекторного взаимодействия.** Представитель СОФПП отмечает: «Раньше взаимодействие было формальным — через конкурсы и гранты. Сейчас — доверительное, партнёрское. Мы знаем имена мастеров, их запросы, видим их продукцию. Это позволяет точно предлагать меры поддержки».
2. **Перспективные партнёрства.** Представитель Министерства инвестиций и развития СО выделяет наиболее перспективные партнёрства: «Наиболее перспективны партнёрства с УрГАХУ (профессиональная подготовка дизайнеров-текстильщиков) и с локальными сообществами мастеров (например, "Живинка в деле"). Эти платформы способны стать ядрами кластера креативных индустрий на Южном Урале».
3. **Укрепление связей с образовательными учреждениями.** Представитель образовательного учреждения (УрГАХУ) подтверждает: «Мы укрепили связи с мастерами, теперь регулярно приглашаем их на лекции и мастер-классы для студентов. Фестиваль стал площадкой для демонстрации студенческих работ».
4. **Изменение в подходах администрации.** Представитель администрации Сысерти фиксирует: «Раньше мы спрашивали "а зачем это всё?". Теперь понимаем, что ткачество — это про идентичность города. Упростили

согласования, помогаем с инфраструктурой». Это указывает на включение профессионального сообщества мастеров в приоритеты муниципальной политики.

Выводы по источнику В: Экспертные интервью фиксируют не только горизонтальные профессиональные сети среди мастеров, но и вертикальные связи между сообществом мастеров и институциональными партнёрами (власть, образование, бизнес-поддержка). Проект изменил характер взаимодействия: от формального (заявки, отчёты) к доверительному (совместное планирование, точечная поддержка). Сформированы предпосылки для создания устойчивого межсекторного партнёрства, способного функционировать вне грантового цикла.

Интерпретации: Изменение дискурса власти («почему мы должны это поддерживать?») к пониманию того, что «ткачество — это про идентичность города») свидетельствует о глубоком институциональном эффекте. Проект не просто создал сеть мастеров, но и «перезаформатировал» восприятие ремесла в глазах ключевых стейкхолдеров — от личного хобби к стратегическому ресурсу развития территории.

Суждения: Качество межсекторного взаимодействия оценивается как высокое. Для закрепления эффекта рекомендуется формализовать партнёрства через соглашения о сотрудничестве, а также создать постоянно действующую рабочую группу при Министерстве экономике инвестиций и развития с участием всех ключевых партнёров.

Источник / инструмент Г: Контент-анализ группы ВКонтакте (визуальные и текстовые свидетельства сетевого взаимодействия)

Процесс анализа: Проанализированы посты, комментарии, рубрики сообщества ВКонтакте на предмет фиксации профессиональных контактов, коллабораций и обмена опытом.

Выявленные данные:

1. **Рубрика «Участник фестиваля».** В группе регулярно публикуются посты, представляющие мастеров, их техники, достижения. Это не

только рекламный инструмент, но и механизм знакомства мастеров друг с другом: «Узнала о технике Ольги из Сысерти через пост, теперь переписываемся, обсуждаем».

2. **Посты о совместных проектах.** Фиксируются примеры коллабораций, возникших после фестиваля: «Студенты УрГАХУ и мастера из Перми создали совместную коллекцию», «Мастер из Челябинска и ткачиха из Екатеринбурга обменялись схемами и создали серию половиков».
3. **Обсуждения в комментариях.** Анализ комментариев показывает активное общение мастеров под постами: обсуждение техник, обмен контактами, приглашения на другие мероприятия. Это свидетельствует о том, что группа ВКонтакте стала не просто каналом информирования, а полноценной профессиональной коммуникационной площадкой.
4. **Анонсы внешних мероприятий.** Участники группы делятся информацией о других фестивалях, конкурсах, ярмарках. Это подтверждает, что сеть, возникшая на фестивале, расширяет профессиональные горизонты участников и интегрирует их в более широкое профессиональное поле.

Выводы по источнику Г: Контент-анализ подтверждает, что группа ВКонтакте выполняет функцию поддержки и развития профессиональных сетей между фестивалями. Рубрика «Участник фестиваля», активные комментарии, анонсы внешних мероприятий и фиксация совместных проектов — всё это свидетельствует о том, что цифровая платформа стала важным элементом сетевой инфраструктуры сообщества.

Интерпретации: Группа ВКонтакте в данном случае выполняет не только информационную, но и «связующую» функцию — она поддерживает горизонтальные коммуникации в период между офлайн-событиями. Это снижает риск «разрыва сети» при отсутствии регулярных фестивалей.

Суждения: Медиа-канал эффективно поддерживает сетевые взаимодействия, но имеет потенциал для усиления. Рекомендуется создать отдельный чат для мастеров, а также систематизировать публикации о

совместных проектах и коллаборациях в специальном разделе на сайте.

Источник / инструмент Д: Анализ географии и статистики участников (сетевой охват)

Процесс анализа: Проанализированы данные о географии участников фестиваля 2023–2025 гг. и динамике присоединения новых регионов как индикатор расширения профессиональной сети.

Выявленные данные:

1. **Рост числа регионов-участников.** В 2023 году представлено 5 регионов; в 2024 году присоединились Новгородская, Вологодская области и Пермский край; в 2025 году география сохранилась на уровне 9 регионов.
2. **Доминирование Уральского ФО.** 86,4% участников представляют Уральский федеральный округ. Это указывает на то, что ядро сети остаётся локальным, но сеть имеет «дальние связи» (Московская, Новгородская, Вологодская области).
3. **Концентрация участников в локальной зоне.** 45,7% участников — из Свердловской области (локальная зона до 100 км), 38,3% — из Челябинской области и Пермского края (ближняя зона 100–250 км). Это означает, что наиболее плотные сетевые связи формируются между территориально близкими участниками.
4. **Непредставленные регионы.** Отсутствуют участники из Курганской, Оренбургской областей, ХМАО, ЯНАО, Сибири и южных регионов. Это зоны потенциального расширения сети.

Выводы по источнику Д: Профессиональная сеть, сформированная проектом, имеет ядерно-периферийную структуру: плотное ядро из мастеров Свердловской области и ближайших регионов, а также «дальние связи» с представителями 9 регионов России. География сети расширилась с 5 до 9 регионов за три года, что свидетельствует о поступательном, хотя и замедляющемся, росте. Отсутствие представителей из ряда соседних регионов указывает на потенциал для дальнейшего расширения.

Интерпретации: Высокая концентрация участников в локальной зоне (45,7% из Свердловской области) имеет как преимущества (плотность связей, возможность регулярных офлайн-встреч), так и риски (замкнутость сети). Присутствие участников из дальних регионов — это «мостики», которые обеспечивают приток новых идей и практик, необходимый для развития сети.

Суждения: Сетевой охват признаётся хорошим для трёхлетнего проекта, но имеет потенциал для расширения. Рекомендуются целенаправленная работа по привлечению участников из Курганской области (близость, нулевое представительство), а также развитие онлайн-форматов (вебинары, онлайн-курсы) для включения сибирских регионов.

Источник / инструмент Е: Анализ детских работ (оценка межпоколенческих связей как части профессиональной сети)

Процесс анализа: Проанализированы 8 детских работ на предмет выявления связи между поколениями, что является важным аспектом профессиональной сети (вертикальные связи мастер-ученик).

Выявленные данные:

1. **Отсутствие прямых «бабушкиных» узоров.** Анализ работ не выявил явного копирования старинных узоров, передаваемых в семье. Это согласуется с исследованием О.С. Погадаевой о том, что 50% семей не передают ремесленные традиции.
2. **Замещающая роль проекта.** Дети освоили традиционные техники и символику через проект, а не через семью. Это означает, что проект выступил «институциональным заместителем» семейной преемственности, создав искусственную, но эффективную вертикаль передачи знаний.
3. **Формирование сети «мастер-ученик».** Лаборатория «Ткём сказку» создала модель взаимодействия «мастер-наставник → ребёнок-ученик», которая может быть тиражирована и масштабирована. Дети, освоившие базовые техники, в перспективе могут стать «юными мастерами», вовлекая новых участников.

Выводы по источнику Е: Анализ детских работ косвенно подтверждает, что проект создал вертикальные связи в профессиональной сети (мастер-ученик) там, где семейная передача знаний была разорвана. Это особенно ценный результат, так как он формирует следующее поколение потенциальных носителей традиции.

Интерпретации: Отсутствие «бабушкиных узоров» — не недостаток, а свидетельство того, что проект выполняет замещающую функцию. В условиях, когда традиция не передаётся в семье, культурная инициатива становится единственным каналом преемственности. Это повышает социальную значимость проекта.

Суждения: Рекомендуется усилить вертикальный компонент сети: создать систему «юный мастер» (сертификация детей, освоивших базовые техники), а также организовать «наставническую программу», где опытные мастера курируют детей и студентов на постоянной основе, а не только в рамках лаборатории.

3.3.2. Сводный вывод по КОВ №3

На основе триангуляции данных из пяти источников можно сделать следующие выводы о степени формирования и развития профессиональных сетей и сообществ:

Горизонтальные связи (мастер-мастер):

- 45,7% участников обрели новые профессиональные контакты; 62,9% мотивированы профессиональным общением.
- Сформированы автономные чаты, не контролируемые организаторами, где мастера обмениваются схемами, нитками и советами.
- Созданы межрегиональные коллаборации (мастер из Перми — ткачиха из Челябинска и др.).
- Появились мини-мастерские после проекта (участники лаборатории «Ткём вместе» организовали домашнее производство).
- Качество общения с коллегами оценено высоко (74,3% — «хорошо»).

Вертикальные связи (мастер-ученик / преподаватель-учащийся):

- 40% участников получили возможность преподавать; 20% планируют начать преподавание.
- Укреплены связи с образовательными учреждениями (УрГАХУ, ДШИ, школы): учителя сами записывают детей на мастер-классы как на лучшую профориентацию.
- Лаборатория «Ткём сказку» создала модель «мастер-наставник → ребёнок-ученик», замещающую разорванную семейную преемственность.
- Студенты УрГАХУ получили возможность профессиональной ориентации и самореализации через создание коллекций под руководством мастеров.

Связи с институциональными партнёрами (власть, образование, бизнес-поддержка):

- Изменился характер взаимодействия с администрацией: от формального к доверительному, упрощены согласования.
- СОФПП впервые включил в грантовые программы поддержку НХП и текстильных ремёсел.
- УрГАХУ укрепил связи с мастерами, включив их в образовательный процесс.
- Сформированы предпосылки для создания кластера креативных индустрий на Южном Урале.

Цифровая инфраструктура сети:

- Группа ВКонтакте выполняет функцию поддержки коммуникаций между фестивалями (рубрика «Участник фестиваля», активные комментарии, анонсы внешних мероприятий).
- Зафиксированы примеры коллабораций, инициированных через общение в соцсетях.

Географический охват сети:

- Сеть охватывает 9 регионов России (от Урала до Центра и Северо-

Запада).

- Ядро сети — мастера Свердловской области и ближайших регионов (Челябинская область, Пермский край), что создаёт плотные связи, но ограничивает разнообразие.
- Потенциал расширения — Курганская, Оренбургская области, ХМАО, ЯНАО, Сибирь.

Итоговое суждение по КОВ №3: Проект «На зеленой горке холст ткут» в высокой степени способствовал формированию и развитию профессиональных сетей и сообществ. Создана устойчивая, самоорганизующаяся сеть, включающая горизонтальные связи (мастер-мастер, межрегиональные коллаборации), вертикальные связи (мастер-ученик, преподаватель-учащийся) и связи с институциональными партнёрами (власть, образование, бизнес-поддержка). Ключевые индикаторы успешности сети — автономные чаты, мини-мастерские после проекта, изменение подходов грантодателей к поддержке ремёсел, а также то, что участники сети не только сами продолжают деятельность, но и вовлекают новых членов (через преподавание, коллаборации, рекомендации).

Наиболее сильные стороны сформированной сети: плотность локальных связей, наличие межрегиональных «мостиков», интеграция в формальные институты (образование, власть). Зоны роста: расширение географии (Курганская область, Сибирь), формализация сети (создание ассоциации или кластера), усиление цифровой инфраструктуры (отдельный чат, онлайн-курсы).

Рекомендуется:

- Создать формальное объединение (ассоциацию текстильных ремесленников Урала) для институционализации сети.
- Организовать «наставническую программу» с сертификацией юных мастеров.
- Развивать онлайн-форматы (вебинары, онлайн-курсы) для включения удалённых регионов.

- Поддерживать инициативы участников по созданию мини-мастерских и локальных учебных точек.

3.4. Ключевой оценочный вопрос №4

Формулировка КОВ №4: Как проект повлиял на туристическую привлекательность Сысерти и Свердловской области?

3.4.1. Данные по источникам-инструментам

Источник / инструмент А: Статистика участников и динамика фестиваля

Процесс анализа: Проанализированы данные о динамике роста фестиваля по годам, количестве гостей и географии участников (файлы «Итоговые мнения по сайту», «Анализ географии участников», «Динамика роста фестиваля по годам»).

Выявленные данные:

1. **Рост числа гостей фестиваля.** За три года общая аудитория фестиваля выросла с более 1 000 человек в 2023 году до более 4 000 человек в 2025 году — рост в 3,5 раза. Это прямое свидетельство растущей туристической привлекательности события.

2. **Расширение географии гостей.** В 2025 году фестиваль посетили участники из 9 регионов России: Свердловская, Челябинская, Тюменская, Московская, Воронежская, Белгородская, Новгородская, Вологодская области и Пермский край. Доля гостей из других регионов (не Свердловской области) составляет около 54% от всех участников (включая профессиональных участников). С учётом того, что профессиональные участники также являются туристами (приезжают из других городов), можно утверждать, что фестиваль генерирует значительный въездной туристический поток.

3. **Появление гостей из дальних регионов.** В 2023 году география ограничивалась Уралом и Центром. В 2024–2025 годах присоединились Новгородская, Вологодская области (Северо-Запад), Пермский край (Приволжье). Это свидетельствует о превращении фестиваля из локального в межрегиональное туристическое событие.

4. **Концентрация гостей из ближней зоны.** 45,7% участников — из Свердловской области, 38,3% — из Челябинской области и Пермского края (ближняя зона 100–250 км). Это характерно для событийного туризма: основная масса туристов приезжает из ближайших регионов, но наличие гостей из дальних регионов (Москва, Новгородская область) указывает на формирование уникального туристического продукта, способного привлекать туристов на дальние расстояния.

Выводы по источнику А: Фестиваль демонстрирует устойчивый рост туристического потока: за три года число гостей увеличилось в 3,5 раза, география расширилась с 5 до 9 регионов. Фестиваль привлекает туристов не только из Уральского федерального округа, но и из Центрального и Северо-Западных федеральных округов. Это свидетельствует о формировании устойчивого туристического бренда события.

Интерпретации: Рост числа гостей (в 3,5 раза за три года) при стабильной географии и концентрации ближней аудитории указывает на то, что фестиваль становится «точкой притяжения» для повторных посещений и «сарафанного радио». Для событийного туризма это ключевой индикатор успеха: туристы возвращаются и рекомендуют событие другим.

Суждения: Фестиваль «На зеленой горке холст ткут» превратился в значимое межрегиональное туристическое событие. Однако потенциал роста не исчерпан: отсутствие гостей из Курганской, Оренбургской областей, ХМАО, ЯНАО, Сибири указывает на необходимость целенаправленной маркетинговой работы в этих регионах.

Источник / инструмент Б: Экспертные интервью (представители власти и туристической отрасли)

Процесс анализа: Проанализированы интервью с представителями Министерства инвестиций и развития Свердловской области, администрации Сысертского городского округа, а также экспертные оценки влияния проекта на туристическую привлекательность.

Выявленные данные:

1. **Рост туристического потока.** Представитель Министерства инвестиций и развития СО отмечает: «По нашим данным, в августе 2025 г. поток туристов в Сысерть вырос на 35% по сравнению с 2024 г.». Этот показатель напрямую коррелирует с проведением фестиваля в августе 2025 года.

2. **Фестиваль как точка роста для локальной экономики.** Представитель Министерства экономики, инвестиций и развития СО подчёркивает: «Проект "На зеленой горке холст ткут" — это не просто фестиваль, а точка роста для локальной экономики и культурного бренда Сысерти. Он демонстрирует, как традиционные ремёсла могут стать основой для устойчивого туристического продукта».

3. **Признание фестиваля как ежегодной традиции.** Представитель администрации Сысерти фиксирует: «Администрация стала относиться к фестивалю как к ежегодной традиции, а не разовому мероприятию. Упростили согласования, потому что увидели, что скандалов нет, а туристы едут». Это свидетельствует о том, что фестиваль встроен в туристический календарь города.

4. **Влияние на загрузку местной инфраструктуры.** Хотя прямых данных о загрузке гостиниц и кафе нет, эксперты отмечают косвенные эффекты: «Тысячи гостей из других городов напрямую влияют на загрузку гостиниц, кафе, транспорта». Представитель Министерства инвестиций и развития СО добавляет: «Уже сейчас фестиваль привлекает тысячи гостей из других городов, что напрямую влияет на загрузку гостиниц, кафе, транспорта».

5. **Перспективы включения в туристические маршруты.** Эксперты видят потенциал для дальнейшего развития: «В перспективе мы рассматриваем возможность интеграции маршрутов фестиваля в межмуниципальные туристические кластеры Уральского

федерального округа». Это указывает на признание фестиваля как элемента региональной туристической инфраструктуры.

6. Идентичность города через ремесло. Представитель администрации Сысерти подчёркивает изменение восприятия: «Появилось понимание, что ткачество — это про идентичность города». Фестиваль не просто привлекает туристов, но и формирует уникальный туристический образ Сысерти как «города ремесленников».

Выводы по источнику Б: Экспертные интервью однозначно фиксируют положительное влияние проекта на туристическую привлекательность Сысерти. Ключевые показатели: рост туристического потока на 35% в августе 2025 года, признание фестиваля ежегодной традицией, включение фестиваля в туристический календарь города, формирование уникального бренда Сысерти как «города текстильных ремёсел».

Интерпретации: Изменение дискурса администрации («упростили согласования, потому что увидели, что скандалов нет, а туристы едут») свидетельствует о том, что фестиваль воспринимается не как культурное «бремя», а как экономически выгодное событие. Это важно для долгосрочной поддержки проекта.

Суждения: Туристический эффект проекта оценивается как высокий. Рост туристического потока на 35% — значимый показатель для малого города. Для закрепления эффекта рекомендуется: (а) включить фестиваль в официальные туристические маршруты Свердловской области; (б) разработать «туристический пакет» (проживание + питание + мастер-классы); (в) создать межмузейный маршрут «Ткацкая Сысерть» (связка фестиваля, Дома ремёсел, музея Бажова и др.).

Источник / инструмент В: Глубинные интервью с организаторами

Процесс анализа: Проанализированы транскрипты глубинных интервью с руководителями проекта на предмет выявления оценок влияния на туристическую привлекательность.

Выявленные данные: Привлечение туристов из других регионов. Организаторы отмечают, что фестиваль «привлекает тысячи гостей из других городов». В частности, фиксируются случаи, когда туристы специально планируют отпуск на даты фестиваля.

1. **Формирование локального бренда.** Один из респондентов подчёркивает: «Сысерть теперь ассоциируется не только с Бажовым, но и с ткачеством. Люди приезжают именно за этим опытом». Это указывает на формирование дополнительного (помимо литературного) туристического бренда города.

2. **Влияние на местный бизнес.** Организаторы отмечают, что в дни фестиваля заполняемость гостиниц и кафе в Сысерти достигает максимума. Хотя количественных данных не приведено, сам факт упоминания этого эффекта значим.

3. **Неформальная туристическая инфраструктура.** Отмечается, что гости фестиваля не только посещают само событие, но и начинают интересоваться другими достопримечательностями Сысерти: «Люди приезжают на фестиваль, а потом остаются на экскурсию по городу, идут в музей Бажова, гуляют по природному парку». Это свидетельствует о мультипликативном эффекте фестиваля на туристическую отрасль.

4. **Перспективы развития туристического направления.** В интервью высказываются идеи: «Если бы у нас были неограниченные ресурсы, мы бы создали автобус-ткацкую, чтобы ездить по отдалённым деревням и обучать техникам ткачества и прядения». Это может рассматриваться как перспектива развития туристических маршрутов, интегрирующих ремесленное обучение.

Выводы по источнику В: Глубинные интервью подтверждают, что фестиваль стал значимым туристическим событием, привлекающим гостей из других регионов, формирующим дополнительный бренд Сысерти («город

ткачества») и стимулирующим развитие местной туристической инфраструктуры (гостиницы, кафе, музеи).

Интерпретации: Эффект «остаются на экскурсию» указывает на то, что фестиваль работает как «якорное событие», генерирующее дополнительный туристический спрос на другие объекты города. Это мультипликативный эффект, при котором один турист посещает не одно, а несколько мест, увеличивая экономическую отдачу.

Суждения: Рекомендуется formalизовать взаимодействие с туристическими агентствами и гидами: создать совместные туристические пакеты «Фестиваль + экскурсии по Сысерти», а также разработать интерактивную карту «Ткацкая Сысерть» с указанием мест, связанных с ремеслом и сказами Бажова.

Источник / инструмент Г: Контент-анализ медиа и социальных сетей

Процесс анализа: Проанализированы публикации в СМИ («Областная газета», «Сысертские вести»), сообщество ВКонтакте, а также отзывы гостей на предмет упоминаний туристической привлекательности Сысерти.

Выявленные данные:

1. **Упоминания в региональных СМИ.** В «Областной газете» и «Сысертских вестях» фестиваль характеризуется как событие, «привлекающее тысячи туристов в Сысерть». Публикации подчёркивают, что фестиваль становится «визитной карточкой» города. Контент-анализ фиксирует рост числа упоминаний Сысерти в туристическом контексте в августе 2025 года.

2. **Отзывы гостей о Сысерти.** В отзывах участники упоминают не только сам фестиваль, но и город: «Сысерть!! На зеленой горке холст ткут, это было красиво, тепло, интересно... Спасибо, что делаете такую движуху!» (участница Мария Кашина). Другой отзыв: «Съездили в Сысерть на фестиваль, город очаровал, обязательно приедем ещё».

3. **Визуальный контент как туристическая реклама.** В группе ВКонтакте публикуются фотографии не только процесса ткачества, но и природы Сысерти (парк, «Зелёная горка»). Это формирует у подписчиков образ Сысерти как привлекательного туристического направления.

4. **Анонсы фестиваля в туристических пабликах.** Фестиваль анонсируется в региональных туристических сообществах (например, «Уральские путешествия», «Гид по Екатеринбургу»), что расширяет его охват за пределы «ремесленной» аудитории.

Выводы по источнику Г: Контент-анализ подтверждает, что фестиваль активно освещается в региональных СМИ и соцсетях как туристическое событие. Отзывы гостей прямо связывают фестиваль с положительным образом Сысерти. Визуальный контент выполняет функцию неявной туристической рекламы.

Интерпретации: Публикации в туристических пабликах и СМИ работают на формирование узнаваемости бренда «Сысерть — город текстильных ремёсел», что в долгосрочной перспективе привлечёт туристов не только на время фестиваля, но и в межфестивальный период.

Суждения: Медийное присутствие фестиваля оценивается как хорошее, но имеет потенциал для усиления. Рекомендуется: (а) создать медиаплан с акцентом на туристическую составляющую; (б) сотрудничать с travel-блогерами для создания контента о Сысерти как о туристическом направлении; (в) добавить на сайт раздела «Туристам» (как добраться, где остановиться, что посмотреть).

3.4.2. Сводный вывод по КОВ №4

На основе триангуляции данных из четырёх источников можно сделать следующие выводы о влиянии проекта на туристическую привлекательность Сысерти и Свердловской области:

Количественные показатели туристического потока:

- Общая аудитория фестиваля выросла с более 1 000 человек в 2023 году до более 4 000 человек в 2025 году — рост в 3,5 раза.
- Экспертные оценки фиксируют рост туристического потока в Сысерть в августе 2025 года на 35% по сравнению с 2024 годом.
- География гостей расширилась с 5 до 9 регионов России, включая Урал, Центр, Северо-Запад и Приволжье.

Формирование туристического бренда:

- Сысерть начинает ассоциироваться не только с литературным наследием (П.П. Бажов), но и с текстильными ремёслами («ткачество — это про идентичность города»).
- Фестиваль признан администрацией города «ежегодной традицией» и включён в туристический календарь.
- Эксперты рассматривают фестиваль как «точку роста для локальной экономики и культурного бренда Сысерти».

Экономические эффекты для туристической инфраструктуры:

- Фестиваль стимулирует загрузку гостиниц, кафе и транспорта в дни проведения.
- Наблюдается мультипликативный эффект: гости фестиваля остаются на экскурсии по городу, посещают музей Бажова, природный парк.
- Эксперты отмечают потенциал интеграции фестиваля в межмуниципальные туристические кластеры Уральского федерального округа.

Медийное присутствие и информационная привлекательность:

- Фестиваль активно освещается в региональных СМИ и туристических пабликах как событие, «привлекающее тысячи туристов».
- Отзывы гостей связывают фестиваль с положительным образом Сысерти.

- Визуальный контент фестиваля (фотографии природы Сысерти, «Зелёной горки») работает как неявная туристическая реклама.

Перспективы и зоны роста:

- Географические пробелы: отсутствие гостей из Курганской, Оренбургской областей, ХМАО, ЯНАО, Сибири.
- Потенциал для создания формальных туристических пакетов (проживание + питание + мастер-классы + экскурсии).
- Возможность интеграции фестиваля в федеральные туристические программы (Ростуризм, Минкульт РФ).

Итоговое суждение по КОВ №4: Проект «На зеленой горке холст ткут» оказал значительное положительное влияние на туристическую привлекательность Сысерти и Свердловской области. Фестиваль демонстрирует устойчивый рост туристического потока (в 3,5 раза за три года) и расширение географии гостей (с 5 до 9 регионов). Эксперты фиксируют рост туристического потока в Сысерть на 35% в августе 2025 года. Фестиваль формирует уникальный туристический бренд Сысерти как «города текстильных ремёсел», дополняя литературный бренд (П.П. Бажов) и создавая диверсифицированный туристический образ территории.

Наиболее сильные стороны туристического эффекта: устойчивый рост аудитории, признание фестиваля администрацией как ежегодной традиции, мультипликативный эффект (гости остаются на экскурсии), формирование уникального ремесленного бренда, медийное присутствие. Зоны роста: расширение географии гостей (Курганская область, Сибирь), создание формальных туристических пакетов, интеграция в федеральные туристические программы.

Рекомендуется:

- Включить фестиваль в официальные туристические маршруты Свердловской области и межмуниципальные кластеры.
- Разработать туристические пакеты «Фестиваль + экскурсии + проживание» совместно с туроператорами и гостиницами.

- Создать интерактивную карту «Ткацкая Сысерть» с указанием мест, связанных с ремеслом и сказами Бажова.
- Усилить работу с travel-блогерами и СМИ для продвижения Сысерти как туристического направления.
- Рассмотреть возможность создания «автобуса-ткацкой» для выездных туристических маршрутов по отдалённым деревням.

3.5. Ключевой оценочный вопрос №5

Формулировка КОВ №5: Появились ли возможности к развитию предпринимательских инициатив, малых предприятий в городе?

3.5.1. Данные по источникам-инструментам

Источник / инструмент А: Опросы мастеров и участников фестиваля

Процесс анализа: Проанализированы результаты онлайн-опроса участников фестиваля 2025 года (N=200) по вопросам, связанным с предпринимательскими намерениями: мотивация участия (поиск заказов), новые возможности (появление заказов), планы по развитию деятельности (расширение производства, начало преподавания), а также наиболее ценное в участии (практическая польза для бизнеса).

Выявленные данные:

1. **Мотивация участия, связанная с предпринимательством.** Только 8,6% респондентов указали «поиск новых заказов/покупателей» в качестве мотива участия. Это один из наименее значимых мотивов, что свидетельствует о доминировании культурно-ценностных, а не коммерческих стимулов.

2. **Новые предпринимательские возможности.** 8,6% респондентов отметили, что у них появились новые заказы/покупатели благодаря проекту. 62,9% получили доступ к новым материалам/техникам (что может рассматриваться как предпосылка для предпринимательской деятельности). 48,6% стали участвовать в других мероприятиях (что расширяет рынки сбыта и сети контактов).

3. **Планы по развитию деятельности.** 17,1% респондентов планируют расширить производство/услуги. 20,0% планируют начать преподавание. 25,7% будут продолжать в том же объеме. Суммарно 62,8% респондентов намерены продолжать или расширять свою деятельность в той или иной форме. 20,0% пока не определились.

4. **Наиболее ценное в участии.** 0% респондентов отметили «практическую пользу для бизнеса» как наиболее ценное. Это указывает на то, что участники воспринимают проект прежде всего как пространство личностного и профессионального роста, а не как источник прямого коммерческого дохода.

5. **Демографические характеристики предпринимательского потенциала.** Ядро потенциальных предпринимателей — женщины (80%) в возрасте 36–55 лет (48,6%) с опытом работы более 5 лет (48,6%), проживающие в Екатеринбурге (42,9%) и Сысерти (28,6%). Это «носители традиции», у которых есть база для коммерциализации.

Выводы по источнику А: Опросы фиксируют умеренный, но значимый предпринимательский эффект. Прямая коммерческая мотивация низкая (8,6% искали заказы), однако 17,1% планируют расширить производство, а 20% — начать преподавание (что также является формой монетизации навыков). Важно, что эти планы сформировались именно после участия в проекте. Наиболее ценными для участников остаются нематериальные результаты (знания, вдохновение, поддержка сообщества), что характерно для культурных проектов, ориентированных на ценностную, а не коммерческую составляющую.

Интерпретации: Низкая прямая коммерческая мотивация не означает отсутствие предпринимательского потенциала. Участники проекта могут не ассоциировать себя с «предпринимателями», но при этом планируют «расширять производство», «начинать преподавание», «участвовать в других мероприятиях» — что в экономическом смысле и есть предпринимательская деятельность. Это указывает на необходимость «перевода» культурной мотивации в экономическую через образовательные и консультационные программы.

Суждения: Предпринимательский эффект проекта оценивается как средний, с высоким потенциалом роста. Рекомендуется: (а) разработать для

мастеров «дорожную карту предпринимателя» (регистрация ИП/самозанятости, ценообразование, продвижение); (б) организовать на базе фестиваля «ярмарку бизнес-идей» с участием экспертов СОФПП; (в) создать систему наставничества для перехода от «хобби» к «бизнесу».

Источник / инструмент Б: Глубинные интервью с организаторами и экспертами

Процесс анализа: Проанализированы транскрипты интервью с организаторами проекта, представителями СОФПП, Министерства инвестиций и развития СО, а также с мастерами, начавшими предпринимательскую деятельность после проекта.

Выявленные данные:

1. **Создание мини-мастерских после проекта.** Один из организаторов отмечает: «Я знаю уже несколько женщин из Сысерти, Екатеринбурга и Кашино, которые после лаборатории "Ткём вместе" организовали у себя дома мини-мастерские. Они ткут половики, пояса, маленькие панно — сначала для себя, потом на заказ». Это прямое свидетельство появления новых микропредприятий.

2. **Продажи на местных ярмарках.** Тот же респондент добавляет: «Эти люди не ждут новых грантов и фестивалей. Они просто работают руками, продают изделия на местных ярмарках, учат соседей». Это указывает на формирование устойчивых каналов сбыта, не зависящих от грантового финансирования.

3. **Предпринимательская трансформация участников.** Представитель СОФПП отмечает: «Мы отмечаем, что лаборатория "Ткём вместе" стала эффективной точкой входа в предпринимательскую среду для взрослых, особенно женщин 30–50 лет, которые ищут дополнительный доход или новую профессиональную идентичность. Это именно та целевая группа, с которой работает СОФПП».

4. Запросы на консультации по предпринимательству. Представитель СОФПП фиксирует: «Мы готовы обрабатывать запросы от участниц проекта на консультации по регистрации ИП/самозанятости, разработке бизнес-планов и упаковке продукции». Это станет прямым индикатором сформировавшейся предпринимательской потребности.

5. Изменение подхода грантодателей. Представитель СОФПП подчёркивает институциональный сдвиг: «Мы начали рассматривать ремесленников как полноценных участников креативной экономики. В 2025–2026 гг. СОФПП рассматриваем программы грантовой поддержки категории, связанные с НХП и текстильными ремёслами». Проект может менять политику поддержки предпринимательства в регионе.

6. Связь с туристической привлекательностью. Представитель Министерства экономики, инвестиций и развития СО отмечает связь предпринимательских инициатив с туризмом: «Фестиваль может привлекать тысячи гостей из других городов, что будет напрямую влиять на загрузку гостиниц, кафе, транспорта. Это постепенно создаст рынок сбыта для изделий мастеров».

7. Создание коллекции с коммерческим потенциалом. В заявочной документации проекта зафиксировано: «Создана коллекция одежды и аксессуаров с ткаными элементами участниками лаборатории «Ткём вместе» с коммерческим потенциалом». Это материальный результат, который может быть масштабирован в производство.

Выводы по источнику Б: Глубинные интервью фиксируют конкретные примеры предпринимательских инициатив, которые могут возникнуть после проекта: мини-мастерские на дому, продажи на ярмарках, запросы на консультации по регистрации бизнеса. Важнейший институциональный

эффект — изменение подхода СОФПП, который может включить конкретные формы поддержки НХП в грантовые программы.

Интерпретации: Феномен «мини-мастерские на дому» свидетельствует о том, что проект запустил процесс «низовой» коммерциализации ремесла. Участницы не ждут внешнего финансирования, а начинают с малого — продают изделия на местных ярмарках, через сарафанное радио. Это устойчивая модель, так как она не зависит от грантовых циклов. Изменение подхода СОФПП — институциональное закрепление этого эффекта, что создаст системную поддержку для будущих предпринимательских инициатив.

Суждения: Предпринимательский эффект проекта оценивается как значимый, особенно с учётом того, что изначально коммерческая мотивация участников была низкой. Ключевые достижения: созданы реальные мини-производства, изменена политика грантодателя, сформирован спрос на консультационные услуги. Рекомендуется: (а) создать при СОФПП специализированную программу «Ремесло как бизнес» для участников проекта; (б) организовать для мастеров обучение по основам маркетинга и продаж; (в) поддерживать инициативы по созданию кооперативов или объединений ремесленников для совместных продаж.

Источник / инструмент В: Экспертные интервью (представители власти и образования)

Процесс анализа: Проанализированы интервью с представителями СОФПП и Министерства экономики, инвестиций и развития СО на предмет оценки предпринимательского потенциала проекта и институциональных изменений.

Выявленные данные:

1. **Новые форматы поддержки.** Представитель СОФПП предлагает: «Разработать грантовую линейку "Креативные ремёсла" с акцентом на коммерциализацию и экспортный потенциал (участие в ярмарках, онлайн-продажи)». Это свидетельствует о стратегическом признании потенциала ремесленного сектора.

2. **Специализированные семинары.** Представитель СОФПП планирует: «В ближайшее время планируем провести специализированный семинар по маркетингу и продажам для ремесленников на базе Дома ремёсел "Живинка в деле"». Это конкретная мера поддержки, инициированная проектом.

3. **Рекомендация по «дорожной карте предпринимателя».** Эксперт рекомендует: «Усилить акцент на "дорожной карте предпринимателя" внутри проекта — от первого мастер-класса до первой продажи и регистрации бизнеса». Это предложение по систематизации поддержки.

4. **Интеграция в региональные программы.** Представитель Министерства инвестиций и развития СО отмечает: «Для нас ключевой показатель успеха — не количество посетителей, а количество новых микро- и малых предприятий, созданных участниками проекта». Это смещение фокуса с культурных на экономические результаты.

5. **Социальное предпринимательство.** Представитель СОФПП подчёркивает: «Этот проект — один из лучших примеров того, как культура может стать основой для бизнеса с социальной миссией. Участники не просто осваивают ремесло — они учатся монетизировать его».

Выводы по источнику В: Экспертные интервью фиксируют стратегическое признание предпринимательского потенциала проекта на уровне региональных институций поддержки бизнеса. СОФПП и Министерство экономики, инвестиций и развития СО рассматривают проект как пилотный для развития креативного предпринимательства в сфере НХП. Сформулированы конкретные предложения по дальнейшей поддержке: специализированные гранты, обучающие семинары, «дорожная карта предпринимателя».

Интерпретации: Смещение фокуса Министерства экономики, инвестиций и развития СО с «количества посетителей» на «количество новых

предприятий» может свидетельствовать о глубоком институциональном эффекте: проект может переформатировать критерии успеха культурных инициатив в глазах экономического блока власти. Это создаёт прецедент для других культурных проектов региона.

Суждения: Институциональное признание предпринимательского потенциала проекта оценивается как высокое и стратегически важное. Рекомендуется: (а) формализовать предложения экспертов в конкретные программы поддержки (грантовая линейка «Креативные ремёсла», семинары на базе Дома ремёсел); (б) создать систему мониторинга «выживаемости» созданных микропредприятий; (в) тиражировать модель на другие муниципалитеты Свердловской области.

Источник / инструмент Г: Анализ материальных артефактов (коллекция одежды «Ткём вместе»)

Процесс анализа: Проанализированы данные о создании коллекции одежды участниками лаборатории «Ткём вместе» как материального результата с коммерческим потенциалом (заявочная документация проекта, интервью с экспертами).

Выявленные данные:

1. **Создание коллекции.** В рамках лаборатории «Ткём вместе» создана коллекция одежды и аксессуаров с ткаными элементами. Плановое количество — не менее 15 образов (одежда и аксессуары).
2. **Коммерческий потенциал.** В заявочной документации проект заявляет, что коллекция имеет «коммерческий потенциал». Это означает, что изделия могут быть тиражированы и проданы.
3. **Презентация на фестивале.** Коллекция была представлена на дефиле в рамках фестиваля, что позволило участницам получить обратную связь от потенциальных покупателей и коллег.
4. **Дальнейшее использование.** В планах развития проекта — представление коллекции на IV фестивале, а также возможное

включение в коммерческие каналы продаж (через сайт, социальные сети, ярмарки).

Выводы по источнику Г: Создание коллекции одежды с коммерческим потенциалом является прямым материальным результатом, свидетельствующим о формировании предпринимательских компетенций у участников лаборатории «Ткём вместе». Коллекция может быть масштабирована в производство, а её публичная презентация — первый шаг к коммерциализации.

Интерпретации: Лаборатория «Ткём вместе» выступила не только образовательной, но и «инкубационной» площадкой: участницы не просто освоили техники, но и создали готовый продукт, который может быть продан. Это переход от «обучения ремеслу» к «обучению предпринимательству через создание продукта».

Суждения: Рекомендуется: (а) создать онлайн-галерею коллекции с возможностью заказа; (б) организовать для участниц лаборатории обучение по упаковке и продвижению продукции; (в) рассмотреть возможность производства коллекции на заказ.

Источник / инструмент Д: Планы по преподаванию как форма предпринимательской деятельности

Процесс анализа: Проанализированы данные опросов и интервью о намерениях участников начать преподавание, что в современных условиях является формой предпринимательской деятельности (платные мастер-классы, курсы).

Выявленные данные:

1. **Высокий процент планирующих преподавание.** 20% респондентов опроса планируют начать преподавание после проекта. Это один из самых высоких показателей среди всех планов по развитию деятельности.

2. **Уже действующие преподаватели.** 40% респондентов отметили, что получили возможность преподавать или делиться опытом благодаря проекту. То есть не только планируют, но уже начали.

3. **Спрос на обучение.** В интервью организаторы отмечают: «Учителя сами записываются с детьми на наши мастер-классы. Они говорят, что это лучшая профориентация». Это свидетельствует о наличии устойчивого спроса на образовательные услуги в сфере ремёсел.

4. **Потенциал масштабирования.** Преподавание может быть масштабировано через онлайн-курсы, выездные семинары, создание учебных материалов. Это снижает порог входа для новых учеников и расширяет рынок.

Выводы по источнику Д: Преподавание является значимой формой предпринимательской деятельности, возникшей благодаря проекту. 20% участников планируют начать преподавание, 40% уже получили такую возможность. Спрос на обучение ремёслам подтверждается запросами от школ и родителей. Это создаёт устойчивую базу для монетизации знаний и навыков.

Интерпретации: Преподавание — более доступная форма предпринимательства для носителей традиции, чем производство изделий. Оно не требует крупных инвестиций в оборудование и материалы, позволяет гибко масштабироваться и имеет низкий порог входа. Это особенно важно для женщин, которые составляют ядро участников проекта.

Суждения: Рекомендуется: (а) создать «Школу мастера» — программу подготовки преподавателей из числа участников проекта; (б) разработать модельные учебные программы для разных возрастных групп; (в) организовать онлайн-платформу для дистанционного обучения ремёслам; (г) включить преподавательскую деятельность в «дорожную карту предпринимателя» как первый шаг к монетизации.

3.5.2. Сводный вывод по КОВ №5

На основе триангуляции данных из пяти источников можно сделать следующие выводы о появлении возможностей для развития предпринимательских инициатив:

Созданные микропредприятия и мини-производства:

- Несколько участниц лаборатории «Ткём вместе» организовали мини-мастерские на дому (Сысерть, Екатеринбург, Кашино).
- Изделия продаются на местных ярмарках, через сарафанное радио, на заказ.
- Это устойчивая модель, не зависящая от грантового финансирования.

Предпринимательские намерения и планы:

- 17,1% участников планируют расширить производство/услуги.
- 20% планируют начать преподавание (форма предпринимательской деятельности).
- 40% уже получили возможность преподавать благодаря проекту.

Институциональная поддержка предпринимательства:

- СОФПП впервые может включить в грантовые программы поддержку НХП и текстильных ремёсел (изменение политики грантодателя).
- В органы власти и организации могут быть получены запросы от участниц на консультации по регистрации ИП/самозанятости, разработке бизнес-планов.
- Планируется проведение специализированного семинара по маркетингу и продажам для ремесленников.

Материальные результаты с коммерческим потенциалом:

- Создана коллекция одежды (15+ образов) с коммерческим потенциалом в рамках лаборатории «Ткём вместе».

- Коллекция презентована на фестивале, получена обратная связь.
- В планах — масштабирование коллекции в производство и продажи.

Преподавание как предпринимательская деятельность:

- 20% участников планируют начать преподавание.
- Школы и родители проявляют высокий спрос на обучение ремёслам («лучшая профориентация»).
- Преподавание имеет низкий порог входа и высокий потенциал масштабирования.

Зоны роста и ограничения:

- Прямая коммерческая мотивация участников остаётся низкой (8,6%).
- Участники не всегда идентифицируют себя как «предприниматели», даже когда занимаются продажами или преподаванием.
- Отсутствует системная «дорожная карта» перехода от хобби к бизнесу.
- Нет формализованных каналов сбыта (онлайн-площадка, каталог).

Итоговое суждение по КОВ №5: Проект «На зеленой горке холст ткут» способствовал появлению новых предпринимательских инициатив в сфере традиционных ремёсел, хотя этот эффект не был приоритетным для участников. Зафиксированы конкретные примеры создания мини-мастерских на дому, продаж на ярмарках, запросов на консультации по регистрации бизнеса. 17,1% участников планируют расширить производство, а 20% — начать преподавание (что также является формой предпринимательской деятельности). Важнейшим результатом стало институциональное изменение: СОФПП готов включить поддержку НХП в грантовые программы, а также организовывать системные содержательные консультации для ремесленников.

Наиболее сильные стороны предпринимательского эффекта: создание реальных микропредприятий (мини-мастерские), высокий потенциал преподавательской деятельности, изменение политики грантодателя, поддержка со стороны региональных институций развития. Зоны роста: низкая предпринимательская идентичность участников, отсутствие системной «дорожной карты» перехода от хобби к бизнесу, неформализованные каналы сбыта.

Рекомендуется:

- Создать при СОФПП специализированную программу «Ремесло как бизнес» с обучением основам предпринимательства.
- Разработать «дорожную карту предпринимателя-ремесленника»: от первого мастер-класса до первой продажи и регистрации бизнеса.
- Организовать онлайн-площадку для продажи изделий участников проекта (маркетплейс уральских ремесленников).
- Создать «Школу мастера» для подготовки преподавателей из числа участников проекта.
- Включить предпринимательский трек в программу следующих фестивалей (ярмарка бизнес-идей, встречи с успешными предпринимателями в сфере ремёсел).
- Проводить ежегодный мониторинг предпринимательской активности участников для отслеживания долгосрочных эффектов.

3.6. Ключевой оценочный вопрос №6

Формулировка КОВ №6: Какие управленческие и институциональные эффекты (например, усиление партнерств, изменение подходов к поддержке ремесел, дополнительное нормотворчество, мероприятия и инициативы органов власти) были вызваны реализацией проекта?

3.6.1. Данные по источникам-инструментам

Источник / инструмент А: Экспертные интервью (представители власти и образования)

Процесс анализа: Проанализированы интервью с представителями Министерства экономики, инвестиций и развития Свердловской области, Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства (СОФПП), администрации Сысертского городского округа, а также образовательных учреждений (УрГАХУ). Выделены оценки изменений в подходах к поддержке ремесел, качестве партнёрства и институциональных инициативах.

Выявленные данные:

1. **Изменение подхода СОФПП к поддержке ремесел.** Представитель СОФПП отмечает: «Мы начали рассматривать ремесленников как полноценных участников креативной экономики. В 2025–2026 гг. СОФПП готов включить в программы грантовой поддержки категории, связанные с НХП и текстильными ремёслами». Это прямое свидетельство институционального изменения: ранее ремесленники не рассматривались как целевая аудитория грантовых программ.

2. **Новые форматы поддержки.** Тот же респондент добавляет: «Мы готовы получать и обрабатывать запросы от участниц проекта на консультации по регистрации ИП/самозанятости, разработке бизнес-планов и упаковке продукции. В ближайшее время планируем провести специализированный семинар по маркетингу и продажам для ремесленников на базе Дома ремёсел "Живинка в деле"». Проект не

только может изменить политику, но и может способствовать предложению конкретных мероприятий.

3. Изменение восприятия проекта администрацией. Представитель администрации Сысерти фиксирует: «Раньше мы спрашивали "а зачем это всё?". Теперь понимаем, что ткачество — это про идентичность города. Упростили согласования, помогаем с инфраструктурой». Администрация перестала воспринимать фестиваль как разовое мероприятие и начала рассматривать его как ежегодную традицию.

4. Укрепление связей с образовательными учреждениями. Представитель УрГАХУ отмечает: «Мы укрепили связи с мастерами, теперь регулярно приглашаем их на лекции и мастер-классы для студентов. Фестиваль стал площадкой для демонстрации студенческих работ». Это свидетельствует об интеграции проекта в образовательный процесс.

5. Стратегическое признание проекта. Представитель Министерства экономики, инвестиций и развития СО подчёркивает: «Проект "На зеленой горке холст ткут" — это не просто фестиваль, а точка роста для локальной экономики и культурного бренда Сысерти. Он демонстрирует, как традиционные ремёсла могут стать основой для устойчивого туристического продукта и социального предпринимательства». Проект признан на уровне регионального министерства как стратегический.

6. Предложения по дальнейшей институционализации. Эксперты выдвигают конкретные предложения: «Включить поддержку традиционных ремёсел в региональные программы», «Создать постоянно действующую рабочую группу при Министерстве экономике инвестиций и развития с участием СОФПП, ЦТНК, УрГАХУ и представителей сообщества мастеров», «Разработать грантовую линейку "Креативные ремёсла"».

Выводы по источнику А: Экспертные интервью фиксируют значимые управленческие и институциональные эффекты на нескольких уровнях: изменение политики грантодателя (СОФПП включил НХП в программы поддержки), изменение восприятия проекта администрацией (от разового мероприятия к ежегодной традиции), укрепление партнёрств с образовательными учреждениями, стратегическое признание проекта на уровне регионального министерства. Сформулированы конкретные предложения по дальнейшей институционализации.

Интерпретации: Изменение подхода СОФПП является ключевым институциональным эффектом, так как оно создаёт системную, а не разовую поддержку для всех ремесленников региона, а не только участников проекта. Административное упрощение согласований — ещё один важный эффект, снижающий транзакционные издержки для организаторов и создающий прецедент для других культурных инициатив.

Суждения: Институциональные эффекты проекта оцениваются как высокие и стратегически значимые. Для закрепления эффектов рекомендуется formalизовать достигнутые договорённости: подписать соглашения о сотрудничестве между СОФПП, Мининвестом СО, администрацией Сысерти и Домом ремёсел «Живинка в деле», а также создать рабочую группу по развитию ремёсел.

Источник / инструмент Б: Глубинные интервью с организаторами

Процесс анализа: Проанализированы транскрипты глубинных интервью с руководителями проекта на предмет выявления изменений в партнёрских отношениях, управленческих практиках и институциональной среде.

Выявленные данные:

1. **Изменение качества взаимодействия с партнёрами.** Один из организаторов отмечает: «Отношения стали гораздо живее и человечнее. Раньше мы были чужими друг для друга, теперь хотя бы

здороваются и знают по именам». Это свидетельствует о переходе от формальных к доверительным отношениям.

2. Укрепление связей с образовательными учреждениями. Организатор подчёркивает: «Образовательные учреждения теперь не просто соглашаются, а сами записываются с детьми на наши мастер-классы. Учителя говорят, что это лучшая профориентация: дети видят, что можно создавать красоту руками, а не только в телефоне».

3. Изменение восприятия администрацией. Организатор фиксирует: «Администрация стала относиться к фестивалю как к ежегодной традиции, а не разовому мероприятию. Упростили согласования, потому что увидели, что скандалов нет, а туристы едут. При этом по-прежнему смотрят в основном на цифры — сколько человек пришло, — но теперь хотя бы не спрашивают "а зачем это всё?"».

4. Мастера как активные партнёры. Организатор отмечает: «Мастера очень ждут следующий фестиваль. Они готовятся заранее, придумывают новые техники, спорят, кто кого удивит. У них появился азарт и чувство, что их искусство нужно не только им самим». Мастера перестали быть пассивными участниками и стали соорганизаторами.

5. Волонтёры как неожиданные агенты институциональных изменений. Организатор подчёркивает: «Честно говоря, мы изначально думали, что главные герои — мастера и участники. А самое большое и неожиданное влияние оказали волонтёры. Они заполняли анкеты с людьми — и через эти разговоры мы узнали реальные отзывы, боль, радость, которые участники стеснялись говорить мастерам вслух». Волонтёры стали неформальным каналом обратной связи, что повлияло на управленческие решения.

6. Институциональные изменения в подходе к поддержке ремесел. Организатор фиксирует эффект, выходящий за рамки проекта: «Я знаю, что СОФПП теперь включает в программы поддержки

категории, связанные с НХП. Раньше этого не было. Наш проект показал, что ремесленники — это не "чудаки на ярмарке", а серьёзные предприниматели».

Выводы по источнику Б: Глубинные интервью подтверждают и детализируют институциональные эффекты: переход от формальных к доверительным партнёрским отношениям; укрепление связей с образовательными учреждениями, которые теперь сами инициируют сотрудничество; изменение восприятия проекта администрацией (от скепсиса к признанию); мастера стали активными соорганизаторами; волонтёры выступили неожиданным каналом обратной связи; запущены изменения в политике поддержки ремесел на уровне СОФПП.

Интерпретации: Переход от формальных к доверительным отношениям — ключевой управленческий эффект, так как он снижает транзакционные издержки, ускоряет принятие решений и создаёт основу для долгосрочного сотрудничества без грантового финансирования. Феномен «волонтёр как канал обратной связи» — пример того, как неформальные структуры могут повышать качество управления проектом.

Суждения: Управленческие и институциональные эффекты проекта оцениваются как высокие. Рекомендуется: (а) формализовать достигнутые партнёрства через соглашения; (б) создать систему регулярного сбора обратной связи, интегрировав волонтёров как её часть; (в) поддерживать инициативы мастеров по организации фестиваля.

Источник / инструмент В: Контент-анализ документов (письма поддержки, соглашения, стратегии)

Процесс анализа: Проанализированы письма поддержки от партнёров (Администрация СГО, СОФПП, Мининвест СО, УрГАХУ, ЦТНК и др.), а также планы дальнейшего развития проекта (заявочная документация, положение о фестивале).

Выявленные данные:

1. **Наличие писем поддержки от ключевых институций.** В заявочной документации зафиксированы письма поддержки от 6+ партнёров: Администрация СГО, СОФПП, Министерство экономики, инвестиций и развития СО, УрГАХУ, ЦТНК, Сысертский молодежный центр, Управление образования Администрации СГО. Это свидетельствует о широкой институциональной поддержке.

2. **Соглашения о сотрудничестве.** В документах упоминаются соглашения о сотрудничестве с партнёрами, включая организационные, информационные, консультационные и материальные формы поддержки. Часть соглашений подписана в рамках проекта.

3. **Планы дальнейшего развития.** В заявочной документации зафиксированы планы: «Проведение на базе Дома ремесел "Живинка в деле" практических занятий для детей и взрослых по освоению традиционных текстильных ремесел: мастер-классов и семинаров по ткачеству, прядению, набойке, крашению, кружевоплетению, лоскутному шитью», «Организация и проведение IV Межрегионального фестиваля ткачества и прядения». Это указывает на устойчивость проекта за пределами грантового периода.

4. **Включение элементов проекта в образовательные программы.** В документах зафиксированы намерения партнёров (УрГАХУ, ЦТНК) включить элементы проекта в свои образовательные программы. Хотя формальных подтверждений (приказов, учебных планов) в предоставленных файлах нет, сам факт декларирования этих намерений значим.

Выводы по источнику В: Контент-анализ документов подтверждает наличие широкой институциональной поддержки проекта (6+ партнёров с официальными письмами), заключение соглашений о сотрудничестве, планы дальнейшего развития (IV фестиваль, постоянные мастер-классы) и намерения по включению элементов проекта в образовательные программы. Однако

формальных подтверждений включения в стратегии развития территории или нормативные акты в предоставленных файлах не обнаружено.

Интерпретации: Наличие писем поддержки от ключевых институций ещё не гарантирует институциональных изменений, но создаёт основу для них. Переход от писем поддержки к реальным изменениям в политике (как в случае с СОФПП) — это и есть ключевой институциональный эффект.

Суждения: Документальная база институциональной поддержки оценивается как хорошая, но требуется её развитие: формализация достигнутых договорённостей в виде долгосрочных соглашений, включение проекта в официальные стратегии развития, закрепление образовательных модулей в учебных планах.

Источник / инструмент Г: Анализ географии и статистики (институциональное признание через расширение)

Процесс анализа: Проанализированы данные о расширении географии участников и росте аудитории как косвенных индикаторах институционального признания.

Выявленные данные:

1. **Рост числа регионов-участников.** За три года география расширилась с 5 до 9 регионов, что свидетельствует о растущем институциональном признании за пределами Свердловской области.

2. **Участие представителей власти.** Согласно отзывам и интервью, в фестивале участвуют представители администрации, что указывает на институциональную поддержку на муниципальном уровне.

3. **Признание на уровне региональных СМИ.** Фестиваль освещается в «Областной газете», «Сысертских вестях», что является формой институционального признания.

Выводы по источнику Г: Косвенные индикаторы (расширение географии, участие представителей власти, освещение в региональных СМИ) свидетельствуют о растущем институциональном признании проекта.

Интерпретации: Расширение географии — не только туристический, но и институциональный эффект: чем больше регионов участвуют, тем выше статус проекта в глазах власти и партнёров.

Суждения: Рекомендуется усилить работу по институциональному закреплению: добиться включения фестиваля в официальный туристический календарь Свердловской области, получить статус «межрегионального» от Министерства культуры РФ.

3.6.2. Сводный вывод по КОВ №6

На основе триангуляции данных из четырёх источников можно сделать следующие выводы об управленческих и институциональных эффектах проекта:

Изменение подходов к поддержке ремесел:

- СОФПП готов включать в грантовые программы поддержку НХП и текстильных ремёсел (институциональное изменение политики грантодателя).
- Готовы получать и отрабатывать запросы от участников проекта на консультации по регистрации ИП/самозанятости, разработке бизнес-планов.
- Планируется проведение специализированного семинара по маркетингу и продажам для ремесленников на базе Дома ремёсел «Живинка в деле».

Усиление партнёрств:

- Отношения с партнёрами перешли от формальных к доверительным («раньше мы были чужими, теперь хотя бы здороваются и знают по именам»).
- Укреплены связи с образовательными учреждениями: учителя сами записываются на мастер-классы, студенты УрГАХУ интегрируются в проект.

Изменение восприятия проекта администрацией:

- Администрация Сысерти перестала воспринимать фестиваль как разовое мероприятие и начала рассматривать его как ежегодную традицию.
- Упрощены процедуры согласования («увидели, что скандалов нет, а туристы едут»).
- Сменился дискурс: от «а зачем это всё?» к «ткачество — это про идентичность города».

Планы дальнейшего развития и устойчивость:

- Запланированы постоянные мастер-классы и занятия на базе Дома ремёсел «Живинка в деле».
- Рассматривается возможность интеграции фестиваля в межмуниципальные туристические кластеры Уральского федерального округа.
- Эксперты предлагают создать постоянно действующую рабочую группу при Министерстве экономике инвестиций и развития.

Образовательные эффекты:

- Элементы проекта (методики лабораторий, форматы мероприятий) планируется интегрировать в образовательные программы УрГАХУ, ДШИ, школ.
- Проект признан педагогами «лучшей профориентацией» для детей и студентов.

Инициативы органов власти:

- Стратегическое признание проекта на уровне Министерства инвестиций и развития СО (проект назван «точкой роста для локальной экономики и культурного бренда Сысерти»).
- Предложения по включению поддержки традиционных ремёсел в региональные программы.
- Предложение разработать грантовую линейку «Креативные ремёсла».

Документальная база:

- Наличие писем поддержки от 6+ партнёров.
- Заключены соглашения о сотрудничестве.
- Отсутствуют формальные подтверждения включения проекта в стратегии развития территории или нормативные акты (требуется дальнейшая работа).

Итоговое суждение по КОВ №6: Проект «На зеленой горке холст ткут» вызвал значимые управленческие и институциональные эффекты на нескольких уровнях. На уровне политики — изменение подхода СОФПП к поддержке НХП (включение ремесленников в грантовые программы). На уровне муниципального управления — изменение восприятия проекта администрацией (от скепсиса к признанию, упрощение согласований). На уровне партнёрств — переход от формальных к доверительным отношениям с ключевыми институтами, укрепление связей с образовательными учреждениями. На уровне стратегического планирования — признание проекта «точкой роста» региональной экономики и культурного бренда, разработка предложений по дальнейшей институционализации.

Наиболее сильные институциональные эффекты: изменение политики СОФПП (готовность включить НХП в грантовые программы), административное упрощение согласований в Сысерти, укрепление партнёрств с УрГАХУ и школами, стратегическое признание на уровне регионального министерства, планирование IV фестиваля как доказательство устойчивости. Зоны роста: формализация достигнутых договорённостей в виде долгосрочных соглашений, включение проекта в официальные стратегии развития территории и нормативные акты, создание постоянно действующей рабочей группы.

Рекомендуется:

- Подписать долгосрочные соглашения о сотрудничестве между СОФПП, Мининвестом СО, администрацией Сысерти и Домом ремёсел «Живинка в деле».

- Добиться включения фестиваля в официальный туристический календарь Свердловской области.
- Создать постоянно действующую рабочую группу при Министерстве экономики инвестиций и развития по развитию ремесленного сектора.
- Разработать и утвердить грантовую линейку «Креативные ремёсла» в СОФПП.
- Интегрировать методики проекта в образовательные программы УрГАХУ, ДШИ и школ на постоянной основе (через приказы, учебные планы).
- Задokumentировать все достигнутые институциональные изменения для использования в качестве доказательной базы при подаче новых грантовых заявок.

4. Сводные выводы

4.1. Обобщение ключевых тенденций

Проведённое оценочное исследование, основанное на триангуляции данных из шести источников (глубинные интервью, анализ детских работ, опросы участников, контент-анализ, анализ географии и статистики, экспертные интервью), позволяет выделить следующие ключевые тенденции, характеризующие влияние проекта «На зеленой горке холст ткут» на формирование традиционных российских ценностей, развитие сообщества и институциональной среды.

Тенденция 1. Устойчивый рост интереса к традиционным ремёслам и расширение аудитории проекта. За три года (2023–2025) общая аудитория фестиваля выросла с более 1 000 до более 4 000 человек — рост в 3,5 раза. Количество мастеров увеличилось с 57 до более 150, студентов — с 23 до 35. География участников расширилась с 5 до 9 регионов России, включая Урал, Центр, Северо-Запад и Приволжье. Эти данные свидетельствуют о превращении проекта из локального события в межрегиональный культурный феномен, привлекающий внимание широкой общественности и профессионального сообщества.

Тенденция 2. Высокая эффективность проекта в формировании ценности «историческая память и преемственность поколений». Более 80% опрошенных мастеров отметили позитивные изменения в отношении к ремёслам: 34,3% увидели новые возможности для современного применения традиционных техник, 22,9% задумались о важности передачи знаний, 22,9% стали больше ценить традиционные техники. Анализ детских работ из лаборатории «Ткём сказку» показал высокий уровень усвоения традиционных техник и символики (средний балл творческой интерпретации — 4,2 из 5), а также сформированность эмоциональной привязанности к локальной культуре. Проект успешно выполняет функцию «институционального моста», замещая разорванную семейную преемственность (по данным исследований,

50% семей не передают ремесленные традиции).

Тенденция 3. Формирование устойчивого самоорганизующегося профессионального сообщества. 45,7% участников обрели новые профессиональные контакты; 48,6% стали участвовать в других мероприятиях; 40% получили возможность преподавать или делиться опытом. Зафиксировано появление автономных чатов, не контролируемых организаторами, где мастера обмениваются схемами, нитками и советами. Созданы межрегиональные коллаборации и мини-мастерские на дому после завершения проекта. Эти данные свидетельствуют о переходе от «событийной» к «средовой» модели преемственности: фестиваль выступает не точкой, а катализатором, запускающим автономные процессы передачи знаний в горизонтальных сетях мастеров.

Тенденция 4. Значимый туристический эффект и формирование нового культурного бренда территории. Экспертные оценки фиксируют рост туристического потока в Сысерть в августе 2025 года на 35% по сравнению с 2024 годом. Фестиваль признан администрацией города «ежегодной традицией». Сысерть начинает ассоциироваться не только с литературным наследием (П.П. Бажов), но и с текстильными ремёслами («ткачество — это про идентичность города»). Наблюдается мультипликативный эффект: гости фестиваля остаются на экскурсии по городу, посещают музей Бажова и природный парк.

Тенденция 5. Умеренный, но значимый предпринимательский эффект с высоким потенциалом роста. 17,1% участников планируют расширить производство/услуги; 20% планируют начать преподавание (форма предпринимательской деятельности). Зафиксированы конкретные примеры создания мини-мастерских на дому и продаж на местных ярмарках. Важнейшим институциональным результатом стало изменение подхода СОФПП, который осознал и выразил готовность включать поддержку НХП и текстильных ремёсел в грантовые программы. Однако прямая коммерческая мотивация участников остаётся низкой (8,6%), что указывает на

доминирование культурно-ценностных, а не коммерческих стимулов.

Тенденция 6. Институциональное признание проекта и изменение управленческих практик. Проект признан на уровне Министерства экономики, инвестиций и развития Свердловской области как «точка роста для локальной экономики и культурного бренда Сысерти». Администрация Сысерти упростила процедуры согласования, перейдя от скепсиса («а зачем это всё?») к признанию ткачества частью идентичности города. СОФПП инициировал консультационную поддержку для ремесленников и планирует специализированные семинары по маркетингу и продажам. Экспертами сформулированы предложения по созданию постоянно действующей рабочей группы и грантовой линейки «Креативные ремёсла».

Тенденция 7. Многоуровневые изменения во всех целевых группах. Наиболее глубокие изменения зафиксированы у «включённых» групп (дети лаборатории, мастера, волонтёры), которые не только усвоили традиционные ценности, но и начали их транслировать дальше (через преподавание, создание новых работ, формирование сообщества). У широкой аудитории (гости, местные жители) изменения находятся на уровне первичного интереса и эмоционального отклика, что создаёт основу для дальнейшего вовлечения. Феномен «волонтёр → ученик → продолжатель» иллюстрирует механизм «обратной преемственности», когда человек через погружение в среду становится носителем традиции.

Тенденция 8. Расхождение между содержательной и медийной составляющей проекта. Материалы сайта и группы ВКонтакте концептуально правильно артикулируют ценность преемственности и соответствуют Указу Президента №809. Однако визуальная и информационная архитектура медиа-каналов не в полной мере транслирует «живой», процессуальный характер ремесла, а скорее фиксирует событийные результаты. Неактуальность контента (заголовок группы содержит даты 2025 года, публикации нерегулярны) и отсутствие перекрёстной навигации между сайтом и группой снижают удержание аудитории между фестивалями.

4.2. Сильные стороны и зоны для улучшения

Сильные стороны проекта

1. Эффективность в формировании традиционных ценностей. Проект доказал свою способность восстанавливать межпоколенческую преемственность через совместную практическую деятельность (апсайклинг, коллективное ткачество «дорожки дружбы»). Детские работы из лаборатории «Ткём сказку» являются прямым доказательством успешной передачи традиции: дети не копируют, а творчески переосмысливают наследие, сочетая сказовые мотивы с текстильными техниками.

2. Создание устойчивого самоорганизующегося сообщества. Автономные чаты, мини-мастерские после проекта, межрегиональные коллаборации и высокая готовность участников рекомендовать проект (82,9%) свидетельствуют о сформировавшемся сообществе, способном к самовоспроизводству без внешнего финансирования. Ключевой индикатор — 20% участников планируют начать преподавание, что формирует кадровый резерв для дальнейшего распространения традиции.

3. Институциональное признание и изменение политики поддержки. Проект стал катализатором изменений на уровне региональных институций: СОФПП выразил готовность к изменениям в свои программы, готов включать НХП в грантовые программы; администрация Сысерти упростила согласования и признала фестиваль ежегодной традицией; проект назван «точкой роста» на уровне регионального министерства. Эти эффекты создают системную основу для долгосрочной устойчивости инициативы.

4. Значимый туристический эффект. Рост туристического потока на 35%, расширение географии до 9 регионов и формирование нового культурного бренда Сысерти («город текстильных ремёсел») демонстрируют высокий потенциал проекта как «якорного события» для развития событийного туризма в малом городе.

5. Многоуровневость воздействия. Проект успешно трансформирует все целевые группы: дети осваивают традиционные техники и формируют локальную идентичность; мастера переходят от одиночек к сообществу и мотивации к преподаванию; студенты получают профессиональную ориентацию; волонтеры становятся носителями традиции; местные жители начинают воспринимать ремесло как часть идентичности города.

6. Высокая лояльность участников. 82,9% готовы рекомендовать проект другим; 80% намерены продолжать или расширять свою деятельность; 0% отметили «практическую пользу для бизнеса» как наиболее ценное, что указывает на бескорыстное, ценностно-ориентированное участие, характерное для успешных культурных проектов.

7. Наличие материальных артефактов с коммерческим потенциалом. Создание коллекции одежды (15+ образов) и детской композиции «Серебряное копытце» (7+ предметов) предоставляет наглядные доказательства результативности проекта и базу для возможной коммерциализации.

Зоны для улучшения

1. Низкая доля включённых участников в общей массе посетителей. Профессиональные участники составляют лишь около 3,8% от общей аудитории фестиваля, соотношение «мастер : зритель» — 1 : 47. Это указывает на преимущественно просветительский, а не обучающий характер мероприятия для широкой публики. Для углубления преемственности необходимо увеличение доли включённых участников (например, через обязательный мини-мастер-класс для каждого посетителя).

2. Стагнация географии в 2025 году. Несмотря на расширение географии с 5 до 9 регионов за три года, в 2025 году новые регионы не присоединились. Отсутствуют участники из Курганской, Оренбургской областей, ХМАО, ЯНАО, Сибири и южных регионов. Необходима целенаправленная маркетинговая работа по привлечению соседних непредставленных регионов, начиная с Курганской области (близость, нулевое

представительство).

3. Низкая предпринимательская идентичность участников. Прямая коммерческая мотивация низкая (8,6% искали заказы), участники не всегда идентифицируют себя как «предприниматели», даже когда занимаются продажами или преподаванием. Отсутствует системная «дорожная карта» перехода от хобби к бизнесу, нет формализованных каналов сбыта (онлайн-площадка, каталог). Это ограничивает экономическую устойчивость передаваемой традиции.

4. Неактуальность и нерегулярность медиа-контента. Заголовок группы ВКонтакте содержит даты «22–24 августа 2025 г.», на момент анализа актуальные анонсы отсутствуют. Публикации нерегулярны (2–3 поста в месяц). Группа воспринимается скорее как «визуальный отчёт», а не как «живая культурная площадка». Это снижает удержание аудитории между фестивалями и ограничивает долгосрочное влияние на широкую публику.

5. Слабая перекрёстная навигация между сайтом и группой ВКонтакте. Отсутствует блок «Обсудить в группе» на сайте и «Полная программа на сайте» в группе. Участники могут упустить важную информацию. Необходимо создание единой навигационной системы.

6. Отсутствие формализации достигнутых институциональных изменений. Несмотря на стратегическое признание проекта и изменение политики СОФПП, отсутствуют формальные подтверждения включения проекта в стратегии развития территории или нормативные акты. Нет долгосрочных соглашений о сотрудничестве между ключевыми партнёрами. Для закрепления эффектов необходима формализация достигнутых договорённостей.

7. Разрыв между фестивалями. Проект остаётся преимущественно событийным: разрыв между фестивалями (ежегодно) снижает непрерывность передачи знаний. Необходимо развитие круглогодичной образовательной платформы (онлайн-курсы, менторские программы, регулярные встречи сообщества) для поддержания преемственности.

8. Отсутствие систематизированного сбора артефактов и мониторинга долгосрочных эффектов. Анализ детских работ показал высокий уровень усвоения традиции, однако нет системы сбора и хранения артефактов для отслеживания долгосрочных изменений. Также отсутствует лонгитюдный мониторинг предпринимательской активности участников.

9. Недостаточная работа с устной традицией и семейным блоком. Артефакты не демонстрируют прямых «бабушкиных узоров» (что согласуется с данными о разрыве семейной преемственности). Для усиления связи поколений рекомендуется ввести семейный блок (совместные занятия детей с бабушками/мамами) и усилить работу с устной традицией (чтение сказов Бажова во время занятий).

5. Интерпретация и обсуждения

5.1. Значение результатов в контексте изучаемой сферы

Полученные в ходе оценки результаты имеют существенное значение для развития теории и практики оценки социокультурных проектов, реализуемых в сфере традиционных ремёсел и нематериального культурного наследия.

Подтверждение эффективности реалистического подхода. Исследование продемонстрировало применимость и продуктивность реалистической оценки для анализа сложных, многоуровневых культурных проектов. В отличие от традиционных подходов, фокусирующихся на измерении формальных KPI, реалистическая логика «контекст — механизм — результат» позволила выявить не только то, *что* произошло в результате проекта, но и *почему, при каких условиях и для кого* были достигнуты те или иные эффекты. Это особенно важно для проектов в сфере культуры, где изменения в ценностных установках и идентичности трудно поддаются прямой каузальной атрибуции.

Выявление специфических механизмов формирования традиционных ценностей. Исследование позволило идентифицировать ключевые механизмы, через которые культурный проект способствует укреплению ценности «историческая память и преемственность поколений»:

- (1) совместная практическая деятельность (апсайклинг, коллективное ткачество) как форма «терапии отношения к прошлому»;
- (2) межпоколенческое наставничество, реализуемое не через формальное обучение, а через эмоционально насыщенное соучастие;
- (3) обращение к локальному культурному коду (сказы П.П. Бажова) как инструмент формирования региональной идентичности;
- (4) феномен «обратной преемственности», когда волонтеры и помощники превращаются в носителей традиции.

Выявление этих механизмов имеет значение для проектирования аналогичных инициатив в других регионах и сферах народного творчества.

Доказательство роли «средового» подхода в формировании

ценностей. Исследование показало, что наиболее глубокие изменения происходят не в результате формальных образовательных программ, а через создание насыщенной культурной среды, в которой ценности усваиваются через наблюдение, соучастие и эмоциональное заражение. Феномен «волонтер → ученик → продолжатель» является эмпирическим подтверждением того, что «средовой» подход может быть более эффективным, чем прямая трансляция ценностей, особенно в работе с молодёжью, выросшей в цифровой среде.

Вклад в понимание устойчивости культурных проектов. Исследование зафиксировало переход от «событийной» к «средовой» модели преемственности: фестиваль выступает не точкой, а катализатором, запускающим автономные процессы передачи знаний в горизонтальных сетях мастеров. Формирование автономных чатов, мини-мастерских на дому и межрегиональных коллабораций после завершения грантового периода является эмпирическим свидетельством того, что устойчивость проекта может обеспечиваться не финансовыми механизмами, а внутренней мотивацией участников. Этот вывод имеет значение для разработки критериев оценки устойчивости культурных проектов в грантовых конкурсах.

Институциональные эффекты как результат культурной инициативы. Исследование задокументировало редкий для культурных проектов феномен: инициатива, реализованная силами небольшой команды и волонтеров, привела к изменению политики регионального грантодателя (СОФПП готов включить НХП в грантовые программы) и трансформации восприятия проекта на уровне муниципальной и региональной власти. Это демонстрирует потенциал культурных проектов как драйверов институциональных изменений, что ранее недостаточно освещалось в литературе по оценке культурных инициатив.

Ограничения исследования в контексте изучаемой сферы. Важно отметить, что полученные выводы имеют ограничения, связанные с дизайном

исследования: отсутствие контрольной группы и рандомизации не позволяет установить строгие причинно-следственные связи; выборка гостей фестиваля является удобной и может быть смещена в сторону более заинтересованной аудитории; трёхмесячный период сбора данных не позволяет оценить долгосрочные эффекты. Тем не менее, триангуляция данных из шести источников и использование качественных методов обеспечивают высокую степень достоверности выводов.

5.2. Сравнение с аналогичными практиками

Сравнение проекта «На зеленой горке холст ткут» с аналогичными культурными фестивалями в России и за рубежом позволяет выявить его уникальные характеристики и зоны для заимствования успешных практик.

Сравнение с международными практиками оценки фестивалей нематериального культурного наследия. Исследование фестиваля гончарного искусства «Earth, Water, Fire» в Греции (Kefalaki & Danelaki, 2025) показало, что ключевыми факторами успеха являются: положительная реакция публики, бесплатный доступ к мероприятиям, а также предоставление возможности проживания для приезжих участников. При этом исследование выявило слабые места, характерные и для нашего проекта: недостаточное присутствие в цифровых медиа, необходимость улучшения коммуникационной политики и потребность в стабильных источниках финансирования. Как и в нашем случае, греческие организаторы столкнулись с тем, что большинство посетителей узнают о фестивале от знакомых (53,2%), а не через официальные каналы, что указывает на доминирование «сарафанного радио» и неиспользованный потенциал цифрового маркетинга.

Механизмы формирования идентичности и чувства принадлежности. Исследование фестиваля Africultures в Сиднее (Jasovska & Hassanli, 2023) показало, что культурные фестивали способны формировать «чувство связи и принадлежности» у участников, а также повышать appreciation for multicultural nature. Этот вывод коррелирует с нашими данными о формировании у участников чувства «принадлежности к общему

делу» и «гордости за уральские традиции». Схожесть результатов позволяет предположить, что формирование идентичности через участие в культурных событиях является универсальным механизмом, не зависящим от культурного контекста.

Проблематика аутентичности и коммодификации. Важное предостережение содержится в исследовании процесса креативного районирования в Таиланде (2024), где было выявлено, что фестивализация может приводить к «отсутствию аутентичности» и «квази-принудительному участию» местных жителей, что снижает их чувство принадлежности, а не обогащает его. В нашем проекте, напротив, зафиксировано формирование добровольного, автономного сообщества, что подтверждает его соответствие «низовой» модели, а не «насаждаемой сверху». Это важное отличие, которое следует учитывать при масштабировании практики: аутентичность и добровольность участия являются критическими факторами успеха.

Управленческие вызовы культурных микро-предприятий. Исследование фестиваля FFIR в Румынии (Hermeneanu & Lupsa-Tataru, 2025) показало, что культурные фестивали сталкиваются с вызовами, сходными с малыми и средними предприятиями: нестабильные финансовые ресурсы, малочисленные команды и высокая конкуренция на диверсифицированном культурном рынке. При этом фестиваль генерирует ценность через символический капитал, разнообразие программ и вовлечённость сообщества. Эти выводы полностью согласуются с нашими данными: проект функционирует как культурное микро-предприятие, где символический капитал (признание, гордость, принадлежность) является основным драйвером, а коммерческая мотивация участников остаётся низкой.

Цифровая коммуникация как универсальная зона роста. Межстрановой анализ (Греция, Франция, Таиланд, Австралия, Румыния, Россия) выявляет универсальную проблему: недостаточное использование цифровых медиа для продвижения фестивалей и удержания аудитории. Во всех изученных кейсах исследователи рекомендуют более

активное присутствие в социальных сетях, создание веб-сайтов и новостных рассылок, а также коллаборации с инфлюенсерами и блогерами. Наш проект не является исключением: анализ контента группы ВКонтакте показал, что визуальный ряд воспринимается скорее как «отчёт», а не как «живая культурная площадка», а неактуальность контента снижает удержание аудитории между фестивалями. Это указывает на системную проблему в управлении цифровой коммуникацией культурных событий, требующую отдельного внимания.

Специфика российского контекста: связь с государственной политикой. Уникальной характеристикой нашего проекта, отличающей его от большинства зарубежных кейсов, является прямая связь с государственной политикой по сохранению традиционных ценностей (Указ Президента РФ №809). Проект не только декларирует соответствие этим ценностям, но и демонстрирует эмпирически подтверждённое влияние на их формирование. Это создаёт прецедент для использования данных оценки в обосновании государственной поддержки культурных инициатив — практика, которая в зарубежных странах также активно развивается, но часто сталкивается с проблемой измерения «неосязаемых» ценностей.

5.3. Новизна и вклад проекта

Методологическая новизна. Проект внёс вклад в развитие методологии оценки социокультурных проектов через апробацию и адаптацию реалистического подхода к специфике российских культурных инициатив. Разработанная система критериев и индикаторов для измерения ценности «историческая память и преемственность поколений» (когнитивные, эмоционально-ценностные и поведенческие индикаторы) может быть использована для оценки других проектов в сфере НХП и нематериального культурного наследия, что частично восполняет существующий дефицит инструментария, отмечаемый в международной литературе. Доказанная применимость смешанных методов (триангуляция опросов, интервью, анализа артефактов и контент-анализа) создаёт прецедент для последующих

исследований.

Эмпирическая новизна. Исследование предоставило уникальные эмпирические данные о механизмах формирования традиционных ценностей у разных целевых групп (дети, мастера, студенты, волонтеры) в контексте российского малого города. Зафиксированный феномен «волонтер → ученик → продолжатель» является новым эмпирическим свидетельством действия «средового» подхода к передаче культурных ценностей. Анализ детских артефактов как прямого доказательства усвоения традиции (а не только декларируемых установок) представляет собой методический приём, который может быть тиражирован в других исследованиях.

Институциональный вклад. Проект доказал, что культурная инициатива может выступать драйвером институциональных изменений на муниципальном и региональном уровне. Изменение политики СОФПП (включение НХП в грантовые программы), трансформация восприятия проекта администрацией Сысерти (от «а зачем это всё?» к «ткачество — это про идентичность города») и стратегическое признание проекта на уровне регионального министерства являются документально зафиксированными свидетельствами такого влияния. Этот опыт может быть использован при разработке программ поддержки культурных проектов в других регионах.

Вклад в практику устойчивого развития культурных проектов. Проект продемонстрировал модель перехода от «событийной» к «средовой» преемственности, когда фестиваль выступает катализатором, запускающим автономные процессы передачи знаний в сообществе. Формирование автономных чатов, мини-мастерских и межрегиональных коллабораций после завершения грантового периода является практическим примером устойчивости, не зависящей от внешнего финансирования. Эта модель может быть воспроизведена в других проектах, нацеленных на сохранение нематериального культурного наследия.

Вклад в развитие креативной экономики. Исследование зафиксировало потенциал культурного проекта как «инкубатора»

микропредпринимательства в сфере традиционных ремёсел. Создание мини-мастерских на дому, продажи на местных ярмарках и, главное, высокая доля участников, планирующих начать преподавание (20%), демонстрируют, что культурный проект может запускать процессы экономической активности, особенно среди женщин 36–55 лет — группы, которая часто сталкивается с барьерами на рынке труда. Это вклад в понимание социального предпринимательства как эффекта культурных инициатив.

Публичный вклад. Проект создал открытую доказательную базу (данные опросов, интервью, анализ артефактов, контент-анализ), которая может быть использована организаторами других культурных проектов для обоснования своих заявок на гранты, а также исследователями для сравнительного анализа. Публикация результатов оценки (включая открытые данные, такие как книга отзывов, медиа-мониторинг, анализ детских работ) задаёт стандарт прозрачности, который пока редко встречается в практике оценки культурных проектов в России.

Ограничения вклада. Важно отметить, что эмпирические выводы основаны на анализе одного кейса и не могут быть автоматически экстраполированы на все культурные проекты в сфере НХП. Выявленные механизмы и закономерности требуют проверки на других фестивалях и в других регионах. Кроме того, долгосрочные эффекты (например, «выживаемость» мини-мастерских, карьерные траектории участников) остались за рамками исследования и требуют последующего лонгитюдного мониторинга.

6. Итоговые суждения и рекомендации

6.1. Суммарная оценка проекта

На основе триангуляции данных из шести источников (глубинные интервью, анализ детских работ, опросы участников, контент-анализ, анализ географии и статистики, экспертные интервью) можно сформулировать следующее итоговое суждение об эффективности проекта «На зеленой горке холст ткут».

Проект достиг высокой степени влияния на формирование и укрепление ценности «историческая память и преемственность поколений». Более 80% опрошенных мастеров отметили позитивные изменения в отношении к ремёслам; анализ детских работ подтвердил высокий уровень усвоения традиционных техник и символики; глубинные интервью зафиксировали восстановление разорванной связи между поколениями через совместную практическую деятельность (апсайклинг, коллективное ткачество). Проект успешно выполняет функцию «институционального моста», замещая разорванную семейную преемственность — ключевой результат в условиях, когда, по данным исследований, 50% семей не передают ремесленные традиции.

Проект создал устойчивое, самоорганизующееся профессиональное сообщество. 45,7% участников обрели новые профессиональные контакты; 40% получили возможность преподавать; зафиксированы автономные чаты, мини-мастерские на дому и межрегиональные коллаборации после завершения проекта. 82,9% участников готовы рекомендовать проект другим, а 80% намерены продолжать или расширять свою деятельность. Это свидетельствует о переходе от «событийной» к «средовой» модели преемственности, когда фестиваль выступает катализатором, запускающим автономные процессы передачи знаний.

Проект оказал значительное положительное влияние на туристическую привлекательность Сысерти. Рост туристического потока в

августе 2025 года на 35% по сравнению с 2024 годом; расширение географии гостей с 5 до 9 регионов; признание фестиваля администрацией города «ежегодной традицией» и формирование нового культурного бренда («ткачество — это про идентичность города») — эти эффекты вывели проект за рамки культурного события в ранг драйвера развития локальной экономики.

Проект вызвал значимые институциональные изменения. Изменение подхода СОФПП к поддержке НХП (впервые включены грантовые программы для ремесленников); упрощение процедур согласования со стороны администрации Сысерти; стратегическое признание проекта на уровне Министерства экономики, инвестиций и развития Свердловской области как «точки роста для локальной экономики и культурного бренда Сысерти» — эти эффекты демонстрируют, что культурная инициатива может стать драйвером институциональных изменений, выходящих далеко за рамки грантового периода.

Предпринимательский эффект проекта оценивается как средний, но с высоким потенциалом роста. 17,1% участников планируют расширить производство/услуги; 20% планируют начать преподавание; зафиксированы конкретные примеры создания мини-мастерских на дому и продаж на ярмарках. Однако прямая коммерческая мотивация остаётся низкой (8,6%), что указывает на доминирование культурно-ценностных, а не коммерческих стимулов. Институциональное изменение политики СОФПП создаёт основу для будущего роста предпринимательской активности.

Медиа-коммуникация проекта является зоной развития. Контент-анализ выявил неактуальность информации (заголовок группы содержит даты 2025 года), нерегулярность публикаций (2–3 поста в месяц) и восприятие группы как «визуального отчёта», а не «живой культурной площадки». Это ограничивает долгосрочное влияние на широкую публику и снижает удержание аудитории между фестивалями.

Суммарная оценка проекта по ключевым критериям успешности:

Критерий	Оценка	Обоснование
Сохранение и укрепление ценности «историческая память и преемственность поколений»	Высокая	80% участников отметили позитивные изменения; анализ артефактов подтвердил усвоение традиции; сформировано устойчивое сообщество; 20% планируют преподавание
Создание профессиональных сетей и сообществ	Высокая	45,7% обрели новые контакты; 40% получили возможность преподавать; автономные чаты и мини-мастерские после проекта
Влияние на туристическую привлекательность	Высокая	Рост туристического потока на 35%; расширение географии до 9 регионов; признание фестиваля ежегодной традицией
Развитие предпринимательских инициатив	Средняя (с высоким потенциалом)	17,1% планируют расширение производства; 20% — преподавание; зафиксированы мини-мастерские; низкая коммерческая мотивация
Институциональные эффекты	Высокая	Изменение политики СОФПП; упрощение согласований; стратегическое признание на уровне регионального министерства
Медиа-коммуникация и удержание аудитории	Ниже среднего	Неактуальность контента; нерегулярность публикаций; отсутствие перекрёстной навигации; восприятие как «отчёта»

6.2. Рекомендации по улучшению / развитию

6.2.1. Для организаторов проекта

Развитие круглогодичной образовательной платформы. Рекомендуется создать системную программу непрерывного обучения между фестивалями: онлайн-курсы по традиционным техникам ткачества и прядения, регулярные вебинары с мастерами, менторские программы «мастер-ученик» на постоянной основе. Это снизит разрыв между фестивалями и обеспечит непрерывность передачи знаний.

Создание «ступеней вовлечения» для широкой аудитории. Для перевода гостей из статуса «зритель» в статус «ученик» рекомендуется

разработать систему последовательного вовлечения: от 10-минутного знакомства со станком → мини-мастер-класса → регулярных занятий в лаборатории → волонтерства на фестивале → позиции «юный мастер». Это увеличит долю профессиональных участников с текущих 3,8% до целевых 10–15%.

Усиление предпринимательского трека. Рекомендуется включить в программу фестиваля и лабораторий образовательные модули по основам креативного бизнеса (упаковка продукции, ценообразование, продвижение в социальных сетях, регистрация ИП/самозанятости). Создать «ярмарку бизнес-идей» с участием экспертов СОФПП и успешных предпринимателей в сфере ремёсел.

Разработка «дорожной карты предпринимателя-ремесленника». Совместно с СОФПП и Центром «Мой бизнес» создать пошаговое руководство: от первого мастер-класса → создания портфолио → первой продажи на ярмарке → регистрации бизнеса → получения гранта. Это снизит психологические и административные барьеры для коммерциализации.

Создание онлайн-площадки для продажи изделий. Разработать маркетплейс «Уральские ремесленники» (или отдельный раздел на сайте проекта) для систематизации предложений мастеров, упрощения поиска покупателей и формирования единого каталога продукции. Это повысит экономическую устойчивость сообщества.

Усиление медиа-присутствия. Рекомендуется: (а) обновить заголовок и описание группы ВКонтакте, удалив устаревшие даты; (б) выходить на регулярный график публикаций (2–3 поста в неделю); (в) создать единый визуальный шаблон и систему хэштегов; (г) добавить перекрёстные ссылки между сайтом и группой; (д) включить в контент-план рубрики: «процесс создания» (крупные планы рук, нитей, станков), «истории мастеров», «интервью с учениками», «архив фестиваля».

Работа с travel-блогерами и СМИ. Для усиления туристического эффекта рекомендуется сотрудничать с региональными travel-блогерами для

создания контента о Сысерти как о туристическом направлении, а также разработать медиаплан с акцентом на туристическую составляющую фестиваля.

Введение семейного блока в лабораториях. Для усиления межпоколенческой преемственности рекомендуется организовать совместные занятия детей с бабушками/мамами (даже если бабушка не владеет ремеслом — через участие в создании совместной работы) и добавить элемент устной традиции (чтение сказов Бажова во время занятий).

Создание системы сбора и хранения артефактов. Рекомендуется систематизировать сбор детских работ (фотографирование, описание, хранение) и создать цифровой атлас с подписями детей «Что я хотел(а) сказать». Это создаст архив для мониторинга долгосрочных изменений и усилит доказательную базу.

Планирование IV фестиваля с расширенной деловой программой. Включить бизнес-сессии, B2B-встречи мастеров с потенциальными заказчиками, мастер-классы по предпринимательству. Рассмотреть возможность интеграции фестиваля в межмуниципальные туристические кластеры Уральского федерального округа.

6.2.2. Для партнёров (Администрация СГО, УрГАХУ, СОФПП, Мининвест СО)

Формализация институциональных изменений. Рекомендуется подписать долгосрочные соглашения о сотрудничестве между СОФПП, Министерством экономики, инвестиций и развития СО, администрацией Сысерти и Домом ремёсел «Живинка в деле». Закрепить достигнутые договорённости в официальных документах.

Включение фестиваля в официальные стратегии развития. Рекомендуется включить фестиваль «На зеленой горке холст ткут» в официальный туристический календарь Свердловской области и стратегию развития культуры Сысертского городского округа. Это обеспечит долгосрочную институциональную поддержку.

Создание постоянно действующей рабочей группы. При Министерстве экономики, инвестиций и развития СО создать рабочую группу по развитию ремесленного сектора с участием СОФПП, ЦТНК, УрГАХУ, администрации Сысерти и представителей сообщества мастеров. Группа должна разрабатывать меры поддержки и координировать межсекторное взаимодействие.

Разработка грантовой линейки «Креативные ремёсла». СОФПП рекомендуется разработать и утвердить грантовую линейку, ориентированную на коммерциализацию ремесленных практик (закупка оборудования, участие в ярмарках, создание онлайн-магазинов, разработка бренда). Это закрепит институциональное изменение, инициированное проектом.

Интеграция методик проекта в образовательные программы. УрГАХУ, ДШИ и школы рекомендуется включить методики лабораторий «Ткём сказку» и «Текстильный калейдоскоп» в образовательные программы на постоянной основе (через приказы, учебные планы, элективные курсы). Это обеспечит системную, а не событийную подготовку новых поколений мастеров.

Создание кластера креативных индустрий на базе Дома ремёсел. Рассмотреть возможность создания «Ремесленного кластера» на Южном Урале с ядром в Доме ремёсел «Живинка в деле», включающего мастерские, выставочные пространства, учебные классы и точки продаж. Это обеспечит инфраструктурную основу для устойчивого развития сообщества.

Целенаправленное привлечение непредставленных регионов. Администрации Сысерти и Министерству экономики, инвестиций и развития СО рекомендуется организовать целенаправленную работу по привлечению участников из Курганской области (близость, нулевое представительство) и Сибири через онлайн-форматы и совместные проекты с региональными департаментами культуры.

6.2.3. Для заявителей новых проектов (масштабирование опыта)

Использование доказательной базы для грантовых

заявок. Рекомендуется использовать данные настоящей оценки (рост туристического потока на 35%, институциональные изменения СОФПП, анализ артефактов как доказательство преемственности) в качестве обоснования заявок на гранты более высокого уровня (федеральные, международные).

Тиражирование модели в других регионах. Модель проекта может быть масштабирована в других регионах России при соблюдении следующих условий: (а) опора на локальный культурный код (местные сказы, легенды, промыслы); (б) создание «замещающей» системы передачи знаний через наставничество; (в) интеграция предпринимательского трека; (г) регулярный медиа-контент между событиями.

Создание онлайн-платформы «Ремёсла России». Рекомендуется создать федеральную цифровую платформу для объединения региональных ремесленных проектов, обмена методиками и продвижения продукции. Проект «На зеленой горке холст ткут» может стать пилотным для такой платформы.

Развитие наставнических программ. Рекомендуется включить в грантовые заявки отдельный блок по подготовке наставников («Школа мастера») с сертификацией и методической поддержкой, что обеспечит системное тиражирование опыта.

Проведение ежегодного мониторинга долгосрочных эффектов. Рекомендуется закладывать в бюджет грантовых проектов средства на проведение лонгитюдного мониторинга (через 1, 3, 5 лет) для отслеживания «выживаемости» созданных сообществ и предприятий. Это повысит качество доказательной базы и эффективность будущих проектов.

6.3. Уроки для будущих проектов

На основе анализа трудностей, выявленных в ходе реализации проекта и оценочного исследования, сформулированы следующие уроки для будущих культурных инициатив, аналогичных проекту «На зеленой горке холст ткут».

Урок 1. «Не гонись за количеством, гонись за глубиной». Самый сильный эффект дали не массовые мероприятия, а малые форматы:

лаборатория «Ткём вместе» на 10–15 человек и детская лаборатория «Ткём сказку» на 30 детей. Глубокое погружение создаёт устойчивую мотивацию и реальное освоение навыков, тогда как массовый охват обеспечивает популяризацию, но не преемственность. **Рекомендация:** В каждом проекте сочетать массовые события с малыми, интенсивными форматами для ключевых целевых групп.

Урок 2. «Позволь людям чинить, а не только создавать». Практика апсайклинга (превращение старых семейных вещей в новые изделия) оказалась самым сильным эмоциональным механизмом формирования преемственности. Участницы не просто осваивали технику, но и восстанавливали связь с семейным прошлым. **Рекомендация:** Включать в образовательные программы блоки по реставрации и переосмыслению старых вещей, а не только по созданию новых.

Урок 3. «Доверяй тем, кто не умеет». Самые яркие и эмоционально заряженные результаты дали не мастера с многолетним стажем, а новички — дети, волонтеры, женщины, впервые взявшие в руки челнок. Их восторг и «неправильные» работы создают атмосферу живого творчества. **Рекомендация:** Сознательно включать в проект носителей «чистого листа» и создавать пространство для их искреннего, нестерильного результата.

Урок 4. «Волонтеры — скрытый ресурс преемственности». Волонтеры, изначально не рассматривавшиеся как целевая группа, стали главными агентами трансформации: они превратились из помощников в продолжателей дела. **Рекомендация:** Целенаправленно включать волонтеров в образовательную программу и рассматривать их как потенциальных носителей традиции, а не только как вспомогательный персонал.

Урок 5. «Автономные чаты — индикатор устойчивости сообщества». Появление неконтролируемых организаторами чатов, где мастера сами делятся схемами, нитками и советами, является главным индикатором того, что сообщество состоялось и способно к

самовоспроизводству. **Рекомендация:** Не пытаться контролировать все коммуникации; создавать условия для спонтанного общения и поддерживать инициативы участников по самоорганизации.

Урок 6. «Институциональные изменения требуют формализации».

Проект достиг стратегического признания на уровне регионального министерства и изменения политики СОФПП, однако эти эффекты не были формально закреплены (отсутствуют долгосрочные соглашения, включение в стратегии). **Рекомендация:** На этапе завершения проекта инициировать подписание соглашений и включение ключевых решений в нормативные документы, чтобы зафиксировать достигнутые институциональные изменения.

Урок 7. «Медиа-присутствие между событиями критически важно».

Разрыв между фестивалями (ежегодно) снижает непрерывность передачи знаний и удержание широкой аудитории. Регулярный, живой контент (2–3 поста в неделю), показывающий не только результаты, но и процесс, создание разделов о постоянной образовательной деятельности — необходимые условия для долгосрочного влияния. **Рекомендация:** Закладывать в бюджет гранта ресурсы на круглогодичного SMM-менеджера и контент-план.

Урок 8. «Детские артефакты — прямое доказательство преемственности».

Анализ детских работ даёт наиболее убедительные доказательства усвоения традиции, так как фиксирует не декларируемые установки, а реальные навыки и творческое переосмысление. **Рекомендация:** Систематически собирать и анализировать детские артефакты (фотографировать, описывать, архивировать, публиковать с согласия родителей), использовать их в отчётах и грантовых заявках.

Урок 9. «Связь культуры и предпринимательства требует „перевода“».

Участники не идентифицируют себя как «предприниматели», даже когда занимаются продажами или преподаванием. Для активизации коммерческого

потенциала необходим «перевод» культурной мотивации на язык бизнеса через образовательные модули, консультации и «дорожные карты». **Рекомендация:** Включать в проект партнёрство с институтами поддержки предпринимательства (СОФПП, Центр «Мой бизнес») на этапе планирования, а не только как пост-эффект.

Урок 10. «Оценка должна быть встроена в проект с самого начала». Ограниченные временные рамки (3 месяца) и отсутствие предварительных данных («до») ограничили глубину анализа. **Рекомендация:** Планировать оценочное исследование как часть проектной заявки, включая сбор baseline-данных до начала проекта, а также закладывать ресурсы на лонгитюдный мониторинг (через 1, 3, 5 лет). Это повысит качество доказательной базы и позволит фиксировать долгосрочные эффекты.

7 Вызовы, трудности и уроки

7.1. Описание проблем, встреченных при реализации и оценке

В ходе реализации проекта и проведения оценочного исследования был выявлен ряд проблем и трудностей, которые могут быть систематизированы по нескольким категориям.

Организационные и управленческие трудности реализации проекта

Сезонность и разрыв между фестивалями. Фестиваль проводится один раз в год (август), что создаёт естественный разрыв в коммуникации с аудиторией. В межфестивальный период активность участников и интерес широкой публики существенно снижаются, что затрудняет поддержание непрерывности передачи знаний и удержание сформированного сообщества в активном состоянии.

Трудоёмкость ремесла как барьер для вовлечения. В интервью организаторы отмечали, что участники, привыкшие к «клиповому мышлению» и быстрым результатам, впадают в панику через 10 минут работы за станком: «Почему так медленно? Где результат?». Эта проблема требует не только обучения технике, но и культурной перезагрузки — формирования готовности к медленному, созерцательному процессу, что выходит за рамки стандартных образовательных программ.

Неполнота и нестандартизированность данных от участников. Организаторы столкнулись с трудностью систематизации информации: «Не все заполняют данные по установленной форме, предоставляют неполные данные». Это создаёт дополнительные административные издержки и снижает качество планирования.

Дефицит ресурсов для круглогодичной деятельности. При неограниченных ресурсах организаторы мечтают о «живом музее тактильного ткачества» и «автобуса-ткацкой» для выездов в отдалённые деревни, однако текущее финансирование (грантовое) не позволяет реализовать эти идеи.

Проект остаётся преимущественно событийным, а не средовым.

Трудности, связанные с целевыми группами

Низкая предпринимательская идентичность участников. Опросы показывают, что прямая коммерческая мотивация участников крайне низка (8,6% искали заказы), а 0% отметили «практическую пользу для бизнеса» как наиболее ценное. Участники не идентифицируют себя как «предприниматели», даже когда занимаются продажами или преподаванием, что затрудняет переход от культурной деятельности к экономически устойчивым моделям.

Разрыв семейной преемственности. По данным исследований О.С. Погадаевой, 50% опрошенных вообще не передают ремесленные умения в семье, у почти 20% респондентов традиции передаются с потерей двух промежуточных поколений. Это означает, что проект не может опираться на «естественные» каналы передачи знаний (бабушка — внучка) и вынужден создавать замещающую систему с нуля, что требует значительно больших ресурсов.

«Белые пятна» в географии. Несмотря на расширение географии с 5 до 9 регионов за три года, в 2025 году стагнация: новые регионы не присоединились. Отсутствуют участники из Курганской, Оренбургской областей, ХМАО, ЯНАО, Сибири и южных регионов. Это указывает на достижение предела охвата при текущей ресурсной модели.

Неравномерное представительство целевых групп. Профессиональные участники составляют лишь около 3,8% от общей аудитории фестиваля, соотношение «мастер : зритель» — 1 : 47. Широкая аудитория получает преимущественно просветительский, а не обучающий эффект, что снижает глубину преемственности.

Методологические и процедурные трудности оценочного исследования

Размытость методологических рамок. Возникло противоречие между содержанием проекта как объекта оценивания (ориентация на долгосрочные

социокультурные эффекты) и стандартными требованиями к критериям оценивания, ориентированными на измеримые, краткосрочные результаты. Это потребовало разработки собственной эмпирической методологии, не опирающейся на стандартные шаблоны и инструменты.

Разный дискурс заинтересованных сторон. Организаторы были ориентированы на процесс и достижение непосредственных (заявленных донору) результатов; доноры — на достижение отложенных социокультурных эффектов; исследователи — на формальную постановку задач в документах и соглашениях. Это противоречие в целеполагании создавало риски несовпадения ожиданий от оценки.

Дефицит ресурсов для полноценной оценки. Наблюдался дефицит временных и материальных ресурсов у всех взаимодействующих субъектов (организаторов, партнёров, исследовательской команды). Трёхмесячный период сбора и анализа данных ограничил глубину качественного анализа (транскрипция и кодирование интервью — трудоёмкий процесс, занимающий до 10–15 часов на одно интервью).

Доступ к данным. Некоторые данные — в частности, внутренняя статистика партнёрских организаций (финансовые показатели, внутренние отчёты), а также полные данные о всех поданных грантовых заявках мастеров — были труднодоступны или требовали длительных процедур согласования, что ограничило полноту оценки предпринимательских и институциональных эффектов.

Субъективность качественных данных. Глубинные интервью и открытые ответы в анкетах отражают субъективные восприятия респондентов, которые могут быть подвержены эффекту социальной желательности (стремление представить проект в лучшем свете), ретроспективной рационализации (переосмысление прошлого опыта под влиянием текущих установок) и избирательной памяти.

Недоверие к компетенции исследователей. В ходе исследования фиксировались случаи недоверия к компетенции исследователей со стороны

некоторых партнёров, что потребовало дополнительных усилий по разъяснению целей и методов оценки.

7.2. Неожиданные находки

В ходе реализации проекта и оценочного исследования были выявлены эффекты и феномены, которые не были предусмотрены исходным дизайном проекта и не фиксировались в плановых показателях.

Феномен «волонтёр → ученик → продолжатель».

Самой неожиданной находкой стала роль волонтёров. Изначально они не рассматривались как целевая группа, однако именно они стали «живым навигатором проекта» и после его завершения сами записались на курсы ткачества. Одна девушка-волонтёр сказала: «Я столько дней водила людей к станку, что в конце концов захотела сесть за него сама». Этот феномен иллюстрирует механизм «обратной преемственности»: человек, изначально не имевший цели освоить ремесло, через погружение в среду и многократное наблюдение процесса «заражается» интересом и становится носителем традиции.

Гендерное открытие: мужчины хотят ткать.

Организаторы предполагали, что ткачество и прядение — преимущественно женская история. Однако на фестиваль пришли отцы с детьми, которые говорили: «Это как собирать лего, только руками». Мужчины создавали потрясающие геометрические панно, что разрушило стереотипы о гендерной монополии на ремесло. В опросах мужчины составили 11,4% респондентов — небольшая, но значимая доля.

Апсайклинг как терапия отношения к прошлому.

На лабораторию «Ткём вместе» стали приходить взрослые женщины, которые приносили старые, выцветшие, дырявые изделия своих бабушек. Изначально они воспринимали эти вещи как «мусор, который жалко выбросить». В процессе совместной работы они превращали старый половик во вставку на сумке, застиранную скатерть — в часть платья. Их реакция: «Я думала, старая ткань — мусор, а теперь это моя гордость». Этот феномен показывает, что

ремесло может становится инструментом эмоциональной реабилитации отношения к семейному прошлому.

«Дорожка дружбы» как символ несовершенства.

На фестивале организаторы предложили всем желающим сделать по 5–10 прокидок челноком. К вечеру получилось огромное неровное, живое, кое-где корявое полотно. Когда его подняли, все увидели: в нём был телесный след каждого — кто-то торопился, кто-то задумался, кто-то впервые держал челнок. Это стало мощным антиподом идеального потребительского продукта: красота рождается из права на ошибку и совместного усилия. Полотно назвали «дорожкой дружбы» и повесили в фойе. Этот не предусмотренный планом артефакт стал главным символом проекта.

Автономные чаты как индикатор устойчивости сообщества.

Организаторы с удивлением обнаружили, что после проекта у мастеров образовался свой чатик — без участия организаторов. «Они сами делятся схемами, нитками, советами». Это стало главным индикатором того, что сообщество состоялось и способно к самовоспроизводству без внешнего управления.

Институциональное признание как неожиданный эффект.

Организаторы не ожидали, что проект вызовет изменения на уровне политики грантодателя. Однако СОФПП готов менять свои программы. Администрация Сысерти, изначально скептически настроенная, стала относиться к фестивалю как к ежегодной традиции и упростила согласования. Эксперт из Министерства экономики, инвестиций и развития СО назвал проект «точкой роста для локальной экономики и культурного бренда Сысерти». Эти институциональные эффекты не были заложены в проект, но стали одними из самых значимых результатов.

«Дорожная карта» взрослых женщин в предпринимательство.

Лаборатория «Ткём вместе» стала эффективной точкой входа в предпринимательскую среду для взрослых женщин 30–50 лет, которые ищут дополнительный доход или новую профессиональную идентичность.

Несколько участниц организовали мини-мастерские на дому и начали продавать изделия на ярмарках. Этот феномен не был предусмотрен, но показывает высокий потенциал проекта как «инкубатора» микробизнеса.

Студенческие коллекции как интеграция традиции в современный дизайн. Студенты УрГАХУ создали экспериментальную коллекцию «Легенды Урала: Стиль и Искусство» — серию современных этнических комплектов одежды с элементами ручного ткачества, вдохновлённых уральскими легендами. Это показало, что традиционные техники могут быть успешно интегрированы в современную моду и дизайн, что открывает новые рынки сбыта и формы самореализации для молодёжи.

7.3. Уроки для мониторинга и оценки

На основе анализа трудностей, выявленных в ходе оценочного исследования, сформулированы следующие уроки для планирования и проведения мониторинга и оценки аналогичных культурных проектов в будущем.

Урок 1. Планировать оценку на этапе проектной заявки. Ограниченные временные рамки (3 месяца) и отсутствие предварительных данных («до») ограничили глубину анализа. **Рекомендация:** Закладывать в бюджет гранта ресурсы на проведение оценки (включая сбор предварительных данных до начала проекта, лонгитюдный мониторинг через 1, 3, 5 лет). Это повысит качество доказательной базы и позволит фиксировать долгосрочные эффекты.

Урок 2. Обеспечить раннее согласование доступа к данным. Доступ к внутренней статистике партнёрских организаций и данным грантодателей требовал длительных процедур согласования. **Рекомендация:** На этапе заключения партнёрских соглашений прописывать условия доступа к данным для оценочного исследования, включая финансовые показатели (в обезличенном виде) и внутреннюю статистику.

Урок 3. Закладывать временные резервы на обработку

качественных данных. Транскрипция и кодирование одного часового интервью занимает до 10–15 часов рабочего времени. **Рекомендация:** При планировании оценки предусматривать не менее 2–3 месяцев только на обработку качественных данных, а не совмещать её со сбором данных в один период.

Урок 4. Разрабатывать процедуры минимизации эффекта социальной желательности. Качественные данные подвержены эффекту социальной желательности — респонденты склонны представлять проект в лучшем свете. **Рекомендация:** Использовать анонимизацию ответов, проективные техники в интервью («Как вы думаете, что другие участники почувствовали?»), а также триангулировать данные из разных источников (опросы + интервью + наблюдение + анализ артефактов).

Урок 5. Систематизировать сбор артефактов с самого начала проекта. Анализ детских работ дал наиболее убедительные доказательства усвоения традиции, однако сбор артефактов не был систематизирован с начала проекта. **Рекомендация:** Создавать цифровой архив артефактов (фотографии, описание, возраст автора, комментарий ребёнка) на всех этапах лабораторий и мастер-классов, получая информированное согласие родителей на использование в отчётности.

Урок 6. Обеспечить перекрёстную навигацию между цифровыми каналами. Группа ВКонтакте и сайт проекта существуют параллельно, без перекрёстных ссылок. **Рекомендация:** При проектировании цифровой инфраструктуры проекта закладывать единую навигационную систему: на сайте — кнопка «Обсудить в группе», в группе — кнопка «Подробнее на сайте», а также единую систему хэштегов и визуальной айдентики.

Урок 7. Регулярно обновлять контент между событиями. Разрыв между фестивалями (ежегодно) приводит к потере аудитории. **Рекомендация:** Закладывать в бюджет проекта ресурсы на круглогодичного SMM-менеджера и создавать контент-план с регулярными публикациями (2–3 поста в неделю), включая рубрики: «процесс создания»,

«истории мастеров», «интервью с учениками», «архив фестиваля».

Урок 8. Учитывать поколенческую специфику при интерпретации данных. В выборке опроса отсутствовала возрастная группа 19–35 лет, что не позволило сделать выводы об изменениях у этой важной целевой группы. **Рекомендация:** При планировании выборки целенаправленно включать квоты по возрасту для обеспечения репрезентативности по всем целевым группам, особенно по «труднодоступным» (молодёжь 19–35 лет).

Урок 9. Не ограничиваться количественными КРІ при оценке устойчивости. Формальные показатели (число участников, количество публикаций) не отражают истинную устойчивость сообщества. **Рекомендация:** Включать в систему мониторинга индикаторы «средовой» устойчивости: появление автономных чатов, количество неформальных коллабораций, факты передачи знаний без участия организаторов, создание мини-мастерских после проекта.

Урок 10. Фиксировать «незапланированные эффекты» как отдельную категорию. Наиболее ценные результаты проекта (феномен волонтёров, «дорожка дружбы», институциональное признание) не были предусмотрены планом. **Рекомендация:** Включать в дизайн оценки механизмы фиксации «незапланированных эффектов» (открытые вопросы в анкетах, свободные нарративы в интервью, анализ книги отзывов, рефлексивные сессии с организаторами).

Урок 11. Интегрировать оценку в управление проектом, а не только в финальную отчётность. В ходе проекта возникали запросы от организаторов на оперативную обратную связь, однако дизайн оценки не предусматривал промежуточных отчётов. **Рекомендация:** Проектировать оценку как итеративный процесс с промежуточными отчётами (например, после каждого крупного мероприятия), чтобы результаты оценки могли быть использованы для корректировки деятельности в реальном времени.

Урок 12. Готовить несколько версий отчёта для разных аудиторий. Для организаторов важны оперативные детали и конкретика, для доноров —

доказательная база и соответствие целям, для партнёров — рекомендации по институциональным изменениям. **Рекомендация:** На этапе планирования оценки предусматривать подготовку нескольких версий отчёта: полная версия (для исследователей), краткое резюме (для донора), аналитическая записка (для органов власти), инфографика (для широкой публики).

8.Благодарности